

A watercolor-style illustration of an elf couple in a grand hall. The male elf has long white hair and pointed ears, wearing a white suit over a green shirt. The female elf has long black hair and pointed ears, wearing a green dress. They stand in front of a large stained-glass window with a harp and a white piano in the background.

Елена Болдырева
Империя пяти народов

Несовершенное
Книга III

Елена Болдырева
Империя пяти народов.
Книга III. Несовершенное.

<https://litres.ru/74190868>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как бы Вы жили, если бы ни одна ваша мечта не сбывалась?

Допустим, понравился Вам парень и Вы мысленно уже пошли с ним в кино? Нет. На следующий день выяснится, что он стал встречаться с другой.

Хотите отправиться в столицу, поступить в учебное заведение и получить образование? Уже представляете свой будущий диплом? Ни в коем случае! Вы просто туда не долетите.

Вы бы отчаялись? Смирились?

А вдруг Ваши мечты не свершаются просто потому просто потому, что они несовершенны...

Елена Болдырева

Империя пяти народов.

Книга III. Несовершенное.

Одним из самых первых воспоминаний раннего детства, которое Диона могла более-менее четко восстановить в своей памяти, было серое оцинкованное ведро в ее руках. Старое-престарое. С погнутым дном и одной почти оторванной дужкой, куда вдевают загнутую с двух концов толстую стальную проволоку-ручку. А еще эта дужка очень-очень больно впиалась в ее ладонь, потому что ведро было почти полное.

И рыба в ведре.

Да кто его знает какая — может клуст, а может лещ. Это не важно. Важно одно: ей было до такой степени жалко эту пойманную братом рыбу, что она готова была сама лечь на сковородку, лишь бы сделать все для того, чтобы эта участь минула трепыхающееся в ведре блестящее создание.

Ди смотрела зареванными мутными глазами на красном решительном лице в сторону матери и брата, и вид ее со всею очевидностью говорил о том, что рыбу на съедение она не отдаст. Даже не уговаривайте!

Родные, конечно же, не стали препятствовать отчаянному всплеску прекрасного чувства любви к природе со стороны юной, но решительно настроенной Дионы. Поэтому ее бра-

ту ничего не оставалось, кроме как провожать взглядом отклонившуюся в противовес наполненного водой ведра влево сестру, и отпускать какие-то шуточки. С высоты своего положения добытчика и кормильца он иронично и слегка разочарованно смотрел на то, как его законный улов уходит туда, откуда его недавно принесли.

Нет, Шету не было жалко своих сил и времени. Наоборот, он чувствовал себя хозяином положения, и снисходительно принимал тихие уговоры матери не мешать своей ревушей младшей сестре.

— Шет, сынок, давай я прямо сейчас в магазин схожу, рыбы куплю и пожарю?

— Да не надо, мам, а то, можно подумать, нам есть нечего.

Брат Дионы Шет был старше ее на четыре года и, к счастью, успел пожить в нормальной полноценной семье, а она родилась, когда ее отец с матерью были уже практически в разводе.

Вардес Карланин обвинял свою супругу в том, что ребенок, которого она ждет, не от него. Жена предлагала ему пойти и сдать тест на отцовство, но Вардес каждый раз придумывал очередную отговорку, чтобы не делать этого. Видимо, обвинения в адрес в неверности в адрес своей второй половины были лишь формальным поводом для его ухода из семьи. А потом выяснилось, что у него на стороне есть женщина, и все, наконец, стало на свои места.

Диона видела своего отца лишь единожды. Он привез ей

на пятилетие в подарок большую красивую куклу. Она помнила, как благоговейно взидала на свой подарок и даже прикоснуться к нему боялась. Кукла казалась ей удивительным волшебным предметом. Ведь эту куклу подарил не кто-либо, а ее папа.

Это много позже Ди разобралась что к чему, и кому из своих родителей она обязана всем. А тогда...

Да и вообще, на протяжении всего ее детства и, по большей части, юности отец был для Дионы чем-то абсолютно недостижимым, но от этого еще более желанным. Он казался девочке сильным и мудрым героем, овеванным ореолом мужества. Самым лучшим на свете мужчиной.

Ди помнила его приезд. Это как раз был ее день рождения. В их дворе на площадке приземлился красивый блестящий новый желтый флаер, и из него вышел мужчина-гном. Он подошел к Ди, опустился на корточки и сказал:

— Привет, а твоя мама дома?

Она осторожно кивнула.

— Позовешь ее? Ладно?

Ди опять кивнула, но с места не сдвинулась, продолжая все так же осторожно взирать на незнакомца.

— Ты же Диона? Да? — Задал мужчина свой очередной вопрос, как-то чересчур внимательно разглядывая ее. — А я твой папа.

Диона помнила, что после этого она убежала от страха.

Уже тогда же в детстве Ди поняла, что ее мечты никогда

не сбываются. Что бы она себе не представляла, в конце концов оказывалось, что все пошло не по ее запланированному сценарию. Если она думала, что ей купят непременно белое платье и уже мысленно дефилировала в нем по улице, то платье ей, в конце концов, покупали. Да, покупали. Но какое угодно, только не белое. Или вот, например, на уроках. Если она выучивала все от корки до корки и, идя утром в школу, уже представляла, как вечером откроет перед мамой тетрадь, в которой красуется пять баллов, то занятие обязательно отменяли, или же учитель решал не спрашивать сегодня домашнюю работу. Да что угодно! И так было во всем.

Раз за разом Ди убеждалась, что мысли в ее голове на практике материализуются с точностью до наоборот. Немного повзрослев, она даже начала относиться к этому с неким юмором. Особенно после того случая, как она не спала всю ночь из-за бесконечных дум об одном мальчике из их класса — Марке.

И чем это закончилось? На следующий же день к ней подошла подружка Сенна и шепнула на ухо, что Марк предложил встречаться Лексе. И что Лекса сама ей об этом написала утром в мессенджере.

Услышав эту новость, Ди внезапно рассмеялась. Она все смеялась и смеялась, вводя все в большее недоумение Сенну, которая с круглыми глазами взирала сейчас на смеющуюся подружку как на ненормальную.

— Прости! — Пытаясь успокоиться, сказала ей Диона. —

Прости, пожалуйста. Не обращай внимания, хорошо? Шуршуну в голове активизировались... Сволочи.

— Да? — Произнесла Сенна, продолжая подозрительно рассматривать свою одноклассницу. — Ну ладно. Бывает.

Как-то Ди подумала о том, а что будет, если она начнет мечтать о чем-то, что ей на самом деле не хотелось бы. Ну, например, о двойке по литературе. Вдруг это приведет к противоположному результату, и она получит пять.

Весь вечер и всю дорогу в школу Диона думала о том, как в ее дневнике появляется неудовлетворительная оценка. Литература была первой. И учительница... ничего не поставила. Ага, значит, хитрая Вселенная в курсе, что ей на самом деле эту двойку не хочется.

Так в чем же может быть причина ее такой фатальной невезучести? А, может, просто она живет в таком месте несчастливом? И стоит ей переехать, а еще лучше улететь куда-нибудь на Фареньер, и все наладится? Кто его знает? Для этого нужно сначала улететь. А куда улетишь, если еще школу заканчивать?

О боги! Только бы теперь не начать мечтать о том, чтобы действительно съехать отсюда, иначе сидеть ей на родной планете до конца дней своих!

Планета, на которой жила Диона называлась Сигелур, и располагалась она в галактике Треугольник-два.

Сигелур был полностью гномьей планетой. Вернее, жить там мог, конечно, кто угодно. Но сила тяжести была здесь

немного больше, чем на планетах, комфортных для проживания всех рас. Сигелур не был витализирован как тот же Фареньер — столица их системы. К моменту его обнаружения он уже являлся полностью сформировавшейся планетой с атмосферой и достаточно развившейся в океане жизнью. Изменить силу притяжения планеты имперские эмтэгры, конечно же, могли, но для этого нужно было вмешиваться в структуру коры Сигелура, что в свою очередь нарушило бы естественное развитие форм жизни на планете. А вмешиваться в развитие уже зародившейся жизни в Империи было строжайше запрещено. К тому же здесь были огромные запасы редкоземельных элементов и минералов, поэтому это было нецелесообразно даже с экономической точки зрения. Тем более, что для гномов местные гравитационные условия были в самый раз. Да и разработка полезных ископаемых для них было делом более, чем привычным. Поэтому Сигелур был сохранен в его первозданном виде.

И тогда гномы принялись за заселение новой планеты. Не прошло и тысячи лет, как устои и менталитет местных жителей уже мало чем отличались, от традиций, укоренившихся в колыбели гномьей расы — Гнорине. И традиции эти нередко ломали целые судьбы.

Одна такая история случилась с сестрой подружки Дионы Сиенны, которая уехала учиться на Фареньер и там вышла замуж за эльфа. Сообщила она об этом родителям, естественно, уже после свадьбы, внезапно появившись на пороге

родного дома с новоиспеченным мужем.

Что было! Ужас!

После долгих криков родители Сиенны выгнали из своего дома свою старшую дочь вместе с ее мужем и сообщили ей, чтобы она забыла об их существовании. Разумеется, вся эта сцена не укрылась от глаз и ушей любопытных соседей, и на следующий день все жители городка уже обсуждали произошедшее.

Диона узнала о трагедии, случившейся в семье своей подруги, от одноклассниц, рассказывавших ей с выпученными глазами эту ужасную историю. А вечером Диона сама рассказала ее матери.

— Пусть бы и жили, раз любят друг друга. — Сказала тогда Ди ее мама, чем привела свою дочь в некоторое замешательство.

Как это «пусть бы жили»? Но он же эльф! Как можно опуститься до того, чтобы добровольно отказаться от продолжения своего рода и своей расы? Разве это не равносильно измене? Хотя... измена слишком легкое для этого слово. Это, скорее, по отношению к какому-то одному существу, а тут ты предаешь целый народ. Свой собственный народ. Отрекаешься от него. Но Ди не стала спорить с матерью. Видимо, она так сказала, чтобы сгладить ситуацию, и чтобы Диона не слишком придавала этому значение и не портила отношения со своей лучшей подругой. Но она и не собиралась, понимая, что Сиенна ни в чем не виновата, и она вовсе не

ее сумасбродная сестра.

Диона постепенно выросла. Годам к пятнадцати она практически оставила надежду подружиться с кем-либо из мальчиков. Ну, так чтобы это были полноценные отношения. Им не нравились такие, как она молчаливые зубрилки и ботанички. Такие нужны были исключительно для того, чтобы списать домашку. А вот для ночных прогулок под Халом и Стермалией — двумя спутниками их планеты — парни выбирали более коммуникабельных и раскрепощенных. Увы, ни тем, ни другим Диона не блистала, поэтому так и оставалась в рядах девиц-аутсайдеров, не находящих отклика у романтически устремленных юношей.

Ранняя юность не может ждать. Это потом, со временем, придет способность к объективной оценке красоты, ума и принципов твоего избранника. Юные сердца задушит рационализм, сознание начнет постепенно окостеневать в рамках привычек. И время будет все это лишь усугублять. Появится та самая пресловутая разборчивость, которую нужно будет все сильнее преодолевать, чтобы сойтись с кем-то. А юности необходим лишь сиюминутный отклик на порыв. Важен контакт. Ей не до анализа твоей личности. Это для нее не принципиально. Нужен просто шаг вперед навстречу ее шагу. И достаточно просто улыбнуться в ответ на улыбку одноклассника.

Но Ди прекрасно понимала, что ей на данном этапе ее жизни было совсем не до мальчиков. Нужно учиться. Учить-

ся в два раза интенсивнее, чем все остальные, потому что, увы, в ее судьбе напрочь отсутствовала такая категория, как «повезло». Маме ее вон тоже не повезло со спутником жизни, зато она своим упорным трудом добилась отличных результатов в карьере.

Мама Дионы трудилась заведующей биогенетической лабораторией при одном местном исследовательском институте. Как и большинство девочек, Ди, разумеется, решила избрать ту же профессию, что и мать. Ей казалось, что на свете нет ничего более интересного, чем изучать самую основу жизни в ее уникальности и разнообразии. Естественно, дом Карланинов был полон книг и инфокристаллов, так или иначе связанных с биогенетикой. И Диона волей-неволей варилась в этой атмосфере с самого детства, так что ее выбор профессии был предопределен заранее.

А вот Шет, несмотря на то что рос вместе с Ди в окружении биогенетики, выбрал себе профессию строителя. В отца пошел. Тот был инженером-строителем.

Ди помнила, как она была горда, когда счастливый Шет показал ей вызов в строительное училище на Фареньер. Ее просто распирало от радости за брата. Он будет настоящим инженером!

А потом в ее судьбе случилось событие, которое чуть было не заставило Диону забыть о желании стать биогенетиком.

Событие это звали Байл.

Все случилось довольно-таки банально и по классике —

«нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь».

В тот день Диона пошла в магазин за продуктами. Набрав все по списку, она разложила покупки по двум пакетам, расплатилась и направилась к выходу.

Вдруг она почувствовала, как ручка пакета, который был в правой руке, начала расползаться. Чисто рефлексивно Ди дернула левой рукой, в попытке подхватить рвущуюся бумагу. От резкого движения пакет из левой руки тут же лопнул, вываливая содержимое под ноги многочисленных посетителей магазина. А еще через секунду примеру пакета слева последовал его сородич справа.

От растерянности девушка просто молча стояла в холле магазина, наблюдая как проходящие мимо покупатели пытаются перепрыгнуть ее разбросанное добро.

И тут ей на помощь пришел парень. Он наклонился к валяющимся на полу продуктам и начал собирать их, распределяя на три захваченных на кассе пакета.

Ди хотела ему помочь, но пока решала, куда выбросить порванные сумки из своих рук, парень уже все пособирал. Один из трех пакетов он протянул ей и спросил:

— Привет! Далеко живешь?

— В соседнем доме. — Проямлила Ди и неопределенно кивнула головой куда-то влево.

— Идем! — Молодой гном решительно двинулся к выходу.

К соседнему дому они шли долго, болтая ни о чем и обо

всем сразу. Парень был очень веселым и умным. Он рассказывал, что сейчас приехал к родителям на каникулы. А вообще учится на Фареньере на логиста.

Когда Ди зашла домой, в ее руках было три пакета с едой, а в правом кармане куртки лежал визер с вбитым в него новым контактом по имени «Байл».

Вот так у Дионы закрутился первый в ее жизни роман.

Все его необходимые атрибуты, конечно же, присутствовали: цветы, стереокино, конфеты, поцелуи. Ди уже начала было подумывать о том, что если Байл предложит ей пойти дальше поцелуев, то она, скорее всего, согласится. И она почему-то твердо решила, что после этого обязательно последует кольцо с предложением, а потом помолвка и поход к магистрату.

Однажды вечером, когда они с Байлом гуляли по центру, он сказал, что хочет провести с ней субботний вечер вдвоем и приглашает к себе в гости. В конце недели его родители улетали на юбилей к подруге матери на другой континент и вернутся назад не раньше, чем через день.

У Дионы все тогда буквально защемило и запрыгало в груди.

— Хорошо. Только знаешь, у меня брат в субботу с Фареньера прилетает на каникулы. Я пообещала маме, что встречу его. А потом я абсолютно свободна.

— Договорились. — Улыбнулся Байл.

Буквально вчера Диона общалась с Шетом, и он сообщил,

что удачно прошел летнюю практику и взял билет на корабль. А оставшиеся два дня до рейса он с несколькими друзьями из однокурсников собирался покататься на парусном судне по морю. Один из них хвастался тем, что знает навигацию и запросто может справиться с морским парусным судном. И остальных научит.

Встав в субботу рано утром, Ди сразу засобиралась к планетарному космопорту, чтобы встретить Шета. Она была просто нереально, просто безумно счастлива от обуревавшего ее душу предвкушения этого дня.

Напрочь забыв о своих сложных взаимоотношениях с судьбой, Ди с нетерпением ждала момент встречи брата в космопорте, представляла, как обнимет его, поцелует в обе щеки. А потом ей предстоит романтический вечер с Байлом.

Диона стояла перед огромным стереотабло космопорта и искала глазами номер рейса брата. И в этот момент у нее завибрировал визер.

Мама.

«Наверное, хочет узнать, встретила я Шета уже или еще нет» — подумала Ди и послала устройству мысленный сигнал «ответить».

Она услышала, что мама плакала. А потом на Ди обрушилось горе. Оно в одну секунду лишило ее зрения, слуха, речи и ориентации в пространстве. Она осела на мраморные плиты центрального космопорта, и из ее рук выпал визер.

Тут же подбежали сердобольные граждане, пытаясь выяс-

нить, что с ней случилось. Но Диона молчала. Пришла в себя она только в космопортовском пункте скорой медицинской помощи.

К ней тут же подошла медсестра и отдала ее визер.

— Девушка, — с сочувствием в голосе произнесла она, — вам мама много раз звонила.

Это уже было во всех новостях. Ночью в Дальнем море на Фареньере разразился шторм. Четверо парней не смогли совладать с судном, и его выкинуло на рифы. Погибли все четверо.

Ди взяла моральную вину за гибель брата на себя. Она решила, что все это случилось только потому, что она с таким нетерпеливым желанием готовилась ко встрече с ним.

В тот день она возненавидела свои мысли о счастливом будущем, которые и спровоцировали эту трагедию. Она же знала, как именно исполняются ее мечты. И теперь вот погиб ее брат.

Отношения с Байлом как-то одномоментно сошли на нет. Она смутно помнила его присутствие на кремации, а потом он вернулся в столицу на учебу. И их связь прервалась.

Ах, да. Еще на похороны приезжал отец. В этот день Диона увидела его второй раз в жизни. Выходя из крематория, он подошел к матери и что-то спросил. Она отрицательно покачала головой. Отец кивнул и молча удалился. С дочерью он так и не счел нужным поговорить.

Рэй и Кириам поженились вскоре после Лирианы и Ви-леорна. Торжество было весьма немногочисленным: присутствовали Виеры, Каранги, Эрдены, Конти и отец и брат Рэй.

Рэй очень расстроилась из-за того, что ее тетя Беаль не сможет быть на их с Кириаом свадьбе. Буквально за два дня до торжества она слегла в больницу с не ко времени забарахлившим сердцем.

Между прочим, с тех пор как началась та история с Олмером, Рэй заметила, что тетя стала как-то ближе к ней. Было видно, что она искренне сочувствует своей племяннице, но, разумеется, не может ничего сказать или как-то повлиять на лорда Рэлеарда Арнила, чтобы предотвратить эту свадьбу. Но, все равно, Рэй была бесконечно счастлива чувствовать ее хоть и негласную, но поддержку. Ее строгая тетя, которая некогда немилосердно муштровала ее по парафармацевтике, после всех этих событий стала гораздо мягче и отзывчивее к своей племяннице. И не только к ней, но и к ее ближайшей подруге и соратнице Конти.

Тетя Беаль связалась с Рэй как раз накануне свадьбы и горячо поздравила ее с предстоящим торжеством. Рэй разревелась тогда как маленькая, а следом за нею и Беаль Эртенталь начала часто подносить пальцы к глазам. Будущая мэтресса Лорк пообещала своей родственнице, что сразу же после свадьбы она с мужем первым делом отправится ее навестить, так что ждать встречи осталось недолго.

Хуже всех на торжестве Рэй и Кириама пришлось, конеч-

но, папаше-Арнилу. За большим круглым столом в одном из банкетных залов Императорского дворца он сидел между Императрицей и Конти. Этот факт, наверное, напрочь уничтожил психику гордого самодовольного эльфа, привыкшего общаться на подобного рода мероприятиях исключительно с аристократами. Ситуация усугублялась еще тем, что Конти прекрасно знала всю находящуюся за столом веселую компанию и уже давно ко всем привыкла. И общалась без тени смущения. Даже милорд Каранг, поначалу наводивший на нее ужас своей колоссальной фигурой и пронизывающим насквозь взглядом, при более близком знакомстве оказался очень приятным, скромным мужчиной.

Когда Рэй и Кириам сказали эльфийке, что после магистратуры приглашают ее вместе со всеми на банкет, Конти засомневалась в правильности их решения.

— Может, лучше не нужно? Рэй, ты же знаешь своего батюшку. Помнишь, как ты однажды пыталась усадить меня дома за ваш обеденный стол? И к чему это привело? Вы отмечайте, а я после официальной части уйду.

— Что значит уйду? — Не понял Вилеорн. — Никуда ты не уйдешь. Вот даже не думай.

— Ваше Величество, знаете, лорд Арнил — он очень гордый. И, боюсь, если он не захочет сесть вместе со мной за стол, то мы тем самым только испортим мэтру Лорку и Рэй праздник.

— Да неужели? — Рассмеялся Вилеорн. — Ну, вот и по-

садим его между Лири и тобой. Посмотрим, как он не захочет.

— Отличная идея. — Поддержал друга Эрден. — Кажется, пора сбить спесь с одного надменного эльфа.

Естественно, Арнил сел. Он даже помыслить не мог о том, чтобы отказаться. А вот брата Рэй Тареля решили пожалеть по максимуму и усадили между сестрой и Аликой.

Как только все расселись, Его Величество на правах свидетеля встал, чтобы поздравлять молодоженов первым. Вместе с ним синхронно взвились вверх оба Арнилы.

Эрден обратил свой взор на старшего из них и сделал очень красноречивый жест ладонью сверху вниз. Не смеющий ослушаться такого приказа эльф сел. Сын последовал его примеру.

Император произнес торжественную заздравную речь, изобилующую эпитетами и метафорами. Он уже хорошо натренировался на свадьбах Эрха и Лора, так что говорил долго и вдохновенно. Тост закончился мажорным "Ура" и выпитыми до конца бокалами.

Лири, которая была убеждена, что ей еще год нельзя пить алкоголь, пила не вино, а сок, из-за чего присутствующие начали ее подначивать. А Вилеорн, кстати, пообещал устроить через год грандиознейшую пьянку по случаю двадцатилетия своей жены и даже знал, где конкретно он проведет это эпохальное мероприятие. Он рассказал присутствующим, как они в прошлом году ходили с Лири в один из местных ресто-

ранов, и официант отказался принести им вино, потребовав документы.

— У меня до сих пор в ушах стоит его надменное «В Вашем случае безусловно». — Смеялся Ви, вспоминая тот случай в "Парселоне Далиманге". — Даже от щедрых чаевых гад отказался.

— Взяточник-неудачник! — Глумливо посмотрел в сторону друга Эрден.

— Кто бы говорил! — Фыркнула Милея.

Эрден возмутился.

— С чего это я неудачник? Я как раз провернул свое дело с максимальной для себя выгодой.

— Брал? Давал? — Поинтересовался Вилеорн.

— Бартер. С лордом Грайвом.

Каранги, знавшие подробности истории противостояния лорда Эрдена с женой по поводу ее работы, понятливо заулыбались.

Эрден решил объяснить непосвященным, что имелось в виду.

— Скажите, милорд Тарель, вот Вы кем мечтали стать в детстве? — Он начал свое объяснение тем, что задал вопрос молодому эльфю.

— Ээмм... — никак не ожидавший, что к нему кто-либо за этим столом захочет обратиться, испуганно отозвался юноша.

Ощущая себя в этой компании будто микроб, которого

изучает в своем окуляре ученый, он произнес:

— Я... я всегда планировал пойти по стопам моего отца, милорд.

— Сколько я помню милорда Тареля, милорд Эрден, — решила помочь эльфу Конти, — он всегда хотел быть морским биологом.

— Да, это именно так. — Подтвердила Рэй и посмотрела на брата, который опустил глаза, боясь встретиться взглядом с отцом.

— Прекрасная профессия. А вот леди Эрден, милорд Тарель, — продолжил Эрх, — с детства мечтала стать высшим боевым эмтэгром и поступить на службу в УВБМ.

Услышав это, Арнил-младший перевел удивленные глаза на Мили и коротко весело рассмеялся, но, испугавшись своей реакции, тут же попросил прощения.

Милея прищурила глаза и уничтожающе посмотрела на молодого эльфа.

И этот соплик туда же! Как же они ей все надоели!

— Так вот, — продолжал Эрден, — отец моей супруги лорд Грайв давал свое согласие на наш брак только в том случае, если его дочь не попадет на службу в УВБМ. И я, ко всеобщему удовольствию, его условие принял.

— Всеобщему? — Возмутилась Милея.

— Хотя, — продолжил Эрден, не обращая внимания на восклицание супруги, — конечно же, Ваша мечта, милорд Тарель, просто прекрасна. И я думаю, имеет очень высокую

вероятность того, что сбудется, не так ли, лорд Арнил?

Эрх посмотрел на Арнила-отца.

— Д-да, милорд. — Поклонился эльф демону.

Эрден подмигнул Тарелю и улыбнулся.

— Кстати, милорд Тарель, мы не так давно приобрели рекреопланету в Млечном Пути. — Произнес Каранг. — Основная ее часть покрыта океаном. Моя теща госпожа Фейнинг недавно оттуда вернулась и просто в восторге от тамошней морской фауны. Мы с Али собирались в эти выходные на недельку отправиться туда и посмотреть, что ж там за удивительный водный мир такой. Приглашаю Вас составить нам компанию.

— Спасибо. — Тарель боязливо бросил взгляд в сторону отца.

— Надеюсь, лорд Арнил не будет против? — Повернулся Каранг к старшему эльфу.

После того, как Арнил услышал, что к нему обращаются и перевел свой взгляд на шарна, то сразу же понял, что нет, он не будет. Что угодно, только не против!

— Ну вот и отлично! — Сказал Каранг, даже не дожидаясь ответа. — Всех, кстати, приглашаем. Присоединяйтесь.

— Оооо! — Воскликнула Мили. — Я очень хочу! Эрх?

— Всенепременно.

— Ура!

Лорк сказал, что они с супругой тоже с удовольствием бы отправились с ними, но уже завтра собираются на Присцил-

ду знакомить его с родственниками Рэй.

— Ну, как вернетесь — сразу к нам. — Улыбнулась молодоженам Алика.

— Хорошо. Спасибо, Али! — Поблагодарил Кириам.

— Лиренок, а ты хочешь? — Повернулся к жене Вилеорн.

Лири неуверенно посмотрела на мужа.

— Я не знаю. Нет, то есть, я хочу, конечно. Тем более, что морских животных видела только один раз и то издалека. Но мы же и так недавно вернулись, и у тебя дел, наверное, много.

— Да и Мрак с ними! — Радостно возвестил Император.

— М-да... тяжела и неказиста стала жизнь Премьер-министра. — Изрек Кириам.

На этот раз смеялись все, кроме Лири, искренне жалевавшей и так сверх меры загруженного лорда Чатмера.

Не так давно, после ее с мужем возвращения с Сариела, она случайно встретила шарна, выходящего из кабинета ее мужа. В его глазах, как показалось тогда Лири, она увидела ужасную усталость. Она понимала, что эта усталость вызвана ничем иным, как навалившейся на него грандиозной ответственностью за всю Империю из-за длительного отсутствия Ви.

— Милорд Чатмер! — Позвала она Премьер-министра.

— Да, Ваше Императорское Величество! — Поклонился ей шарн, целуя руку.

— Милорд Чатмер, я не знаю... — она немного помолча-

ла, подбирая слова, — я не знаю, как Вам все это сказать, но я хотела бы попросить у Вас прощение за... В общем... Я чувствую свою вину в том, что на Вас свалилось столько забот в последнее время. Простите меня, пожалуйста!

Премьер-министр поднял ладонь, останавливая речь Императрицы и по-отечески ей улыбнулся.

— Ваше Императорское Величество, я прошу Вас даже не думать об этом. Я несказанно рад той причине, по которой на меня, по Вашим словам, свалилось столько забот. Если будет нужно, я буду не только работать сутки напролет, я себя клонировать готов. Вы даже представить себе не можете, как долго мы Вас ждали!

Шарн опять поцеловал ей руку и отправился дальше по своим бесконечным делам.

Глядя в след удаляющегося от нее Премьер-министра, Лириана почувствовала, как ее глаза наполнились слезами благодарности.

— Лор, а чего там на твоей рекреопланете увеселительно-го есть? — Поинтересовался Эрх.

— Ага, то есть ты опять решил вернуться к прежнему аморальному образу жизни? Одумайся! — Строго произнес Император.

Демон только рад был принять вызов друга.

— На публику работаем, товарищ моралист? Да? Лор, ну-ка посмотри скрин с моего ментала. — Эрден протянул шарну свой визер.

Каранг взглянул на протянутый коммуникатор и прочитал надпись на экране:

«Эрх, узнай у Лора, как там у него на планете насчет развлечься»

Все присутствующие с удивлением уставились на Императора.

— Ах ты ж махинатор! Жулик мраков! Как ты это сделал?
— Возмутился Вилеорн и начал взглядом искать на столе, чем бы запустить в Эрдена.

Он повернул голову к своему соседу.

— Кириам, у тебя есть чего потяжелее, чтобы кинуть в этого мошенника?

— Попробуй ауронером, Ви. — Предложил Лорк. — А вдруг долетит?

— Да не! — Отмахнулся Император. — Это как-то слишком. Пришибу еще ненароком.

— Чего-чего ты там ищешь? Тяжелое? — Скривился Эрден. — Не докинешь же. Ты вообще за всю свою жизнь чего-нибудь тяжелее стилуса поднимал?

— Меня. — Ответила за своего мужа Лири, как всегда принимающая все за чистую монету.

— Лири, детка, — отозвалась Конти, — стилус тяжелее. Лорд Арнил поперхнулся, Тарель замер, Лири смутилась, остальные дружно засмеялись.

— Милорд Каранг, Али, а возьмите, пожалуйста, с собой Конти. — Попросила Рэй. — Она никогда в жизни океана

не видела.

— Конечно. Вообще без вопросов. — Кивнул Лор.

— О нет, милорд Каранг. Я, конечно, благодарю Вас, но, увы, не смогу. — Покачала головой Конти. — У меня ученики! Масса занятий наперед расписана.

— Конти, да ученики твои будут только благодарны тебе за недельку отдыха. — Попыталась убедить свою наставницу Рэй.

— Конти, правда, давай с нами. — Поддержал идею Ви-леорн. — Как это ты до сих пор не видела океана?

— Нет, Ваше Величество, простите, я не могу. Ученики.

— Вот как это «не могу»? Что значит «не могу»?

— Ну, не могу. У меня обязательства перед учениками. Уроки.

— Перенеси. Да и все. Отправляешься с нами. Точка. — Безапелляционным тоном произнес Император.

— Нет, Ваше Величество... — опять попыталась возразить эльфийка.

— Да подождите вы! — Перебил спорящих Эрден. — Давайте сделаем проще. Лор, купи рояль! А ты, Конти, предупреди своих учеников, что проведешь несколько занятий дистанционно. Чего проще-то? И, да, знаешь, ты даже не пытайся с ним спорить. — Посмотрев на эльфийку, Эрден кивнул в сторону своего друга. — Поверь, это бесполезно. Если он уперся, то все — с места уже не сдвинешь. Я вот вообще все больше и больше поражаюсь тому факту, как это наша

несчастливая Империя еще не скатилась в пучину тотальной тирании.

Каранг рассмеялся и посмотрел на Лириану.

— Лири, чтобы избежать столь печальной участи, будем надеяться только на тебя и твое позитивное влияние.

— Милорд Каранг, обещаю Вам, что приложу все возможные усилия, чтобы не допустить этого. — Улыбнулась шарну Лири.

Она повернулась к дяде и его невесте.

— А можно теперь я поздравлю молодоженов?

Лириана не пожалела теплых слов для своего любимого дяди и лучшей подруги. Она вложила в эту речь всю свою душу и любовь к этим двум существам.

По окончании ее тоста жених с невестой долго целовались под аплодисменты присутствующих.

— Лири, ну просто монументальная речь. — Сказал жене Вилеорн, когда восторг утих. — Теперь остальные сидят и думают, что же пожелать нашим молодоженам такого, чтобы не выглядеть на твоём фоне банальным. Спасибо, что пропустила меня вперед. Да, кстати, по поводу монументов. Лор, ты же уже в курсе, что тебе скоро памятник поставят на Первом? На днях Левералль приказ подписал. Да, и объявил конкурс на лучший проект.

— О боги! Ви, я очень тебя прошу остановить это безумие! — Застонал Каранг, услышав о больной для себя теме. — Это просто кошмар какой-то! Нет, я не прошу, я реши-

тельно настаиваю!

— Нормально! — Хмыкнул Император. — То есть миллиарды граждан Империи «за», а ты такой, короче, «против». А я, значит, возьму и наплюю на их желание, чтобы выполнить твое, и заставлю Левералля отменить приказ? Так что там насчет той самой тирании, которой нам тут всем грозил Эрх?

Он повернулся к Эрдену, посмотрел на него с откровенным сожалением и с сочувственным вздохом добавил:

— Хотя, как бы это трагично не звучало для милорда Эрдена, но диагноз «паранойя» бывшим, увы, не бывает.

— Но ты же сам понимаешь, что это полнейший бред! — Стенал Каранг. — Эрх, ну хоть ты-то скажи! Должен же быть хоть какой-нибудь способ, чтобы как-то остановить и отменить все это безобразие?

— Увы, мой друг! — Вздохнув, развел руками Эрхион. — К моему сожалению, я ничем не могу тебе помочь. В утешение могу только сказать, что на твоем месте я тоже был бы категорически против.

— Естественно! Это же обычный здравый смысл!

— Ха! — Иронично воскликнул Эрден. — Скажешь тоже. Где Ви — и где здравый смысл! Он уже все согласовал.

— Вот за что ты со мной так, а, Ви? — Вопросил несчастный Лор Каранг. — Ну чего я тебе такого плохого сделал?

— Лор, у меня, кажется, есть соображения на этот счет. — Сказал Эрх. — Я думаю, что это он мстит тебе за то, что

ты его тогда воткнул носом в пол и держал, пока он не успокоится. Ну, получается, сам слабаком оказался, а тебе простить не может. Сто процентов!

— Здрасьте! — Возмутился Вилеорн. — А тебя разве он не вместе со мной в пол носом воткнул?

Вдруг Император, возведя очи горе, хлопнул ладонями по столу.

— Боги, я понял! Мрак с ней с паранойей, но, Эрх, почему ты так и не долечил свой склероз? Я же тебя просил!

Он повернулся к Лорку.

— Кириам, дай, пожалуйста, милорду Эрдену комкоординаты хорошего доктора. Очень тебя прошу! Только обязательно, — подчеркнул он, — запиши на бумажке.

— Ничего я не забыл! — Сказал Эрх. — Просто я тогда был в состоянии аффекта. Все думал, как бы тебе еще раз в морду дать, и не контролировал Лора.

— Вы, господа, тогда и сами себя-то не контролировали. — Сказал Каранг. — Вот мне выбора и не оставили.

— Лор, а ты в курсе, что ты мне, гад, руку чуть не оторвал? — Пожаловался Эрден.

— А мне плечо вывихнул. Неделю болело! — Поддержал друга Вилеорн.

— Вот-вот, чуть двух ценных имперских служащих не угробил. — Добавил Эрх.

— Ага, уж конечно! Да вы, ценные служащие, сами первые поубивали бы друг друга, если бы не я. Жалею, что рань-

ше не зашел, чтобы пресечь на корню все это безобразие. — Ответил на все обвинения Каранг. — Еще до того, как вы разукрасили один другому физиономию.

— Ааа... Это та самая история, когда ты заявился в Академию с синяком в пол лица? — Поинтересовалась у мужа Милея. — Помню. Мирка рассказывала. Так, и из-за чего произошел конфликт?

— Да так, не сошлись во мнениях относительно некоторых жизненных принципов. — Туманно объяснил Эрх, улыбая от вопроса жены.

А когда Император рассмеялся и уже было рот открыл, чтобы пролить свет на причину их драки, и поведать миру о том, какой же идиот его лучший друг, Эрден, перебивая его, быстро произнес:

— А давайте молодоженов поздравлять. Лорд Арнил, кажется, Ваша очередь.

После этих слов все стерли улыбки и смешинки с лица и перевели свои взгляды на Арнила-старшего.

Эльф поднялся, произнес: «Да, милорд Эрден», и взял свой бокал в руки.

Где-то в течение последних пятнадцати-двадцати минут он понял, что его скрупулезно выверенная поздравительная речь в адрес своей дочери и ее жениха не годится до самого последнего слова. Абсолютно!

Никогда не отличавшийся тонким искусством импровизации, Арнил решил говорить то, что первым придет в голо-

ву. Главное — честно. Он понял, что никто здесь за это его не осудит. А вот фальшь почувствуют, и тогда он может навсегда так и остаться для своей дочери чужим существом.

— Мэтр Лорк и Рэй, я хотел бы поздравить вас и пожелать вам... — Арнил запнулся. — Нет. Рэй, я хочу обратиться сейчас именно к тебе. Я сегодня тебе с твоим женихом многое хотел сказать. Речь написал. Выучил... М-да... Сборник штампов и клише с реверансами в сторону сидящих за столом высочайших особ. Хорошо, что я не успел ее произнести. Знаешь, дочь, я не буду желать тебе счастья. Оно уже у тебя есть. И любовь тоже. Я это хорошо вижу. И я очень рад этому. Как бы это не казалось тебе лукавством с моей стороны, но это правда. Твоя мама тоже была бы за тебя рада.

Эльф опустил голову, а Рэй вдруг почувствовала, как у нее что-то перехватило в горле и мешало дышать.

— Что ж, получилось, что ты свое будущее определила без моего участия. — Продолжил ее отец. — Сама сделала свой выбор. Я очень хочу, чтобы он оказался верным, Рэливей, и все твои надежды оправдались, а мечты сбылись. Возможно, ты когда-нибудь поймешь меня. Думаю, не раньше, чем у тебя родятся свои дети. Скорее всего, только тогда ты почувствуешь, что несмотря на то, что мы, родители, и претендуем на то, чтобы решать вашу судьбу, смысл нашего существования заключается в вашем благополучии.

Он поставил свой бокал на стол и сел. Потом поняв, что его речь так и не закончилась тостом, и присутствующие про-

должают сидеть с бокалами в руках, ожидая, что он еще скажет, эльф встал и произнес:

— Ах, да, простите! Так вот, я хочу пожелать вам обоим здоровья. Для того, чтобы когда-то в будущем вы вдвоем, — подчеркнул эльф, — разделили счастье своих детей, находясь на подобной церемонии. Будьте здоровы... Будьте все здоровы.

Эльф пригубил из бокала и сел, уставившись в свою тарелку.

Вилеорн внимательно исподлобья посмотрел по очереди на Лорка, Эрдена и Каранга. Кириам только покачал головой и чуть слышно вздохнул, Лор досадливо развел руками, а Эрх слегка пожал плечами и приподнял ладонь над столом в двойственном жесте.

— Рэлеард, — обратился к эльфу Император, — вот скажи мне, пожалуйста, неужели ваше общество до сих пор не устало от своих традиций? Быть может, стоит их уже пересмотреть, а? Вам всем там еще не надоело быть несчастными?

Арнил повернулся к Вилеорну. Он остановил на нем свой взгляд, правильно оценивая слова Императора в том смысле, что тот сейчас буквально приглашал его в свой круг, но за это требовал откровенности. Рэлеард горько улыбнулся и опять опустил взгляд.

— Нет, Ваше Императорское Величество, наше общество не страдает от отсутствия счастья. Просто мы не знаем и не

хотим знать, что это такое. Я вот предпринял попытку это выяснить, когда женился на матери Тареля и Рэй. И к чему оно привело? — Эльф опять поднял голову и посмотрел прямо в глаза Ви. — Так, может быть, оно на самом деле не так уж и не право — наше общество?

Вилеорн сразу узнал этот взгляд: смесь уже пережитого отчаяния, потерянной надежды и желания, чтобы все поскорее закончилось. Он сам видел его на протяжении долгих столетий в зеркале.

— Зачем оно — это счастье? — Продолжил Арнил, возвращая взор на свою тарелку. — Может быть, счастье заключается как раз в том, чтобы не знать о нем. Тогда его нельзя потерять. Поверьте, никогда не испытывать этого гораздо легче, чем обрести, а потом утратить. Именно поэтому наше общество и поменяло любовь на деньги, связи и пристойность. Перебродит все это внутри по юности, а потом ты погружаешься в пучину дел, заботу о семье, о ее благополучии. А я вот после первого неудачного брака заявил родителям, что дальше буду сам решать свою судьбу. Но получилось, что эта самая судьба все решила за меня, и вот уже пятнадцать лет я всеми силами стремлюсь быть как можно дальше от Рэливей, чтобы не видеть точную копию того существа, которое мне было так безумно дорого. Единственная надежда, которая питала меня все эти годы, это то, что, когда моя дочь покинет мой дом, я, наконец, почувствую хоть какое-то облегчение. Но после того, как Рэй отправилась на учебу в сто-

лицу, увы, стало еще хуже.

Арнил посмотрел на своего зятя.

— Мэтр Лорк, я прошу Вас, берегите ее! Будьте все время рядом. Не отпускайте от себя ни на минуту. Не повторите мою ошибку. А иначе... А иначе — ничего. Иначе Вы всю оставшуюся жизнь будете существовать внутри этого ничего. Знаете, это даже не вакуум. Оно гораздо более жестоко: в нем есть воздух, вода, еда, общество — все, чтобы Вашей телесной, психической и энергетической составляющей было комфортно. Но та часть Вас, которую принято условно называть душой, будет мучительно умирать внутри этого питательного жизненного суррогата. И для нее эта пытка, длиною в весь отпущенный Вам срок, никогда не закончится.

Над столом нависла тишина. Вряд ли кто-то мог бы возразить этому сцепившему свои изящные длинные пальцы в замок несчастному существу.

— Милорд Арнил. — Нарушая всеобщее молчание, позвала эльфа Алика.

Рэлеард поднял взгляд на шариянку.

— Знаете, я хотела сегодня в качестве свадебного подарка мэтру Лорку и Рэй вручить портреты друг друга. Но передумала. Я хочу подарить портрет Вашей дочери Вам. — Али открыла стоящую рядом со столом сумку, достала оттуда рисунок в рамке и передала эльфу. — Вот, возьмите.

Отдав портрет эльфу, Али повернулась к Кириаму.

— Надеюсь, Вы не очень обидитесь, мэтр Лорк?

Тот с улыбкой отрицательно покачал головой.

— Нет, Алика, конечно, не обижусь.

Арнил взял портрет и посмотрел на совершенное создание, исполненное серым карандашом на плотной белой бумаге. А потом в его лице что-то поменялось. Он взирал на портрет и все больше и больше приходил в замешательство.

— Но это же Ивей... — тихо произнес эльф.

Он оторвался от рисунка Алики и протянул его сидящей рядом Конти.

— Конти, посмотрите, ведь это же Ивей!

Эльфийка взяла портрет и вгляделась в него.

— Нет, милорд Арнил, это Рэй... Кто же еще? Хотя... — засомневалась вдруг она. — Чем дольше я смотрю, тем больше убеждаюсь, что... Не может быть!

Рэй вскочила со своего места и тут же оказалась рядом с Конти, вынув из ее рук портрет.

Она рассматривала свое изображение так, как будто видела его впервые. Неужели она настолько похожа на свою мать, что их можно перепутать? Видимо, да, если все так реагируют. Но это же она — Рэй! Тогда почему в этом рисунке и отец, и Конти увидели прежде всего ее мать, а не ее?

Рэй напряженно вглядывалась в рисунок у себя в руках, как будто пыталась разгадать для себя самую большую загадку во всей Вселенной. А потом она поняла, чего добавила Алика в ее портрет, вот ее с мамой и перепутали. Каким-то непостижимым образом Али добавила в черты лица эльфий-

ки доброты в глаза и женственности в облик.

— Тарель, — она подошла к брату, — посмотри!

— Да, это мама. — Тихо произнес молодой эльф, взглянув на портрет.

— Миледи Каранг, — обратился Арнил к Алике, — ее никто никогда не мог нарисовать похоже. А Вы смогли... Даже не зная ее. Как это возможно?

Та ему улыбнулась.

— Милорд Арнил, просто «Алика», хорошо? Я клянусь Вам, что рисовала Рэй! Честное слово.

К эльфу повернулась Лири.

— Вы знаете, милорд Арнил, у меня... ну, то есть, у Ви... Тоже есть мой портрет, который рисовала Алика. И я там... Нет, знаете, вовсе не красивее. Ну... Я даже не знаю, как это объяснить. Я там такая, какую хотела бы быть. Возможно, — засомневалась она, — Али каким-то непонятным образом видит то, как мы себя сами представляем в идеале. Не знаю...

— Ваше Императорское Величество... — начал было отвечать Арнил, но тут на руку эльфа, останавливая его фразу, легла легкая ладонь Лири.

— Милорд Арнил, мне было бы очень не по себе, если бы, допустим, милорд Грайв называл меня подобного рода образом. И Вас прошу этого не делать. Вы, как отец моей подруги, уж точно имеете право обращаться ко мне по имени и на «ты».

Эльф посмотрел в глаза Лири. Именно сейчас ему нужно было решить, сможет ли он пренебречь веками укоренившимся в нем чинопочитания, которые прочно записало в его генетическом коде консервативное присцилльское общество, или же он все-таки в состоянии принять правила этих странных существ, которые на самом деле являются совсем не тем, чем их преподносят всему миру информационные агентства. Принять правила, согласно которым, служанка может спорить с Императором, охранник применять физическую силу к Великому энтэгру, а простой смертный тыкать Императрице.

— Хорошо, Лириана. — Согласился лорд Арнил. — Я хочу сказать, что несмотря на свою расовую принадлежность, я всегда был очень далек от творчества во всех его проявлениях. И такие удивительно-непостижимые вещи, как вот, например, портреты Алики мне кажутся чем-то запредельным. Даже мистическим.

— А почему все комплименты только Али, а? Это же несправедливо! Милорд Каранг у нас тоже личность творческая, да, Лор? — Сказал Эрден, разжигая заново уже было утихший пожар веселья.

На лице Вилеорна появилась ну прямо-таки фантастически предвкушающая улыбка.

— Рэлеард, — повернулся он к эльфу, — ты если соберешься обновить интерьер своего жилища, то за дизайнерскими услугами обращайся исключительно к милорду Ка-

рангу. Берет он, конечно, за свою работу дорого, но дизайн-проекты у него такие, что, когда смотришь — просто теряешь дар речи. Поверь, зайдя в твой дом, никто из гостей не останется равнодушным к его обстановке.

Эрх кивнул головой в подтверждение слов своего друга, наклонился в сторону Арнила-старшего, указал пальцем на Лора и как бы по секрету сообщил:

— Мы тут все уговариваем милорда Каранга отправить свое резюме в журнал «Роскошные интерьеры» на замещение должности главного редактора. Нуууу, тут все шансы, можешь даже не сомневаться.

Арнил с удивлением посмотрел на Каранга.

— Милорд Каранг, я даже не мог предположить... А у Вас большая очередь? — Осторожно поинтересовался он.

Больше не выдержав, демоны дико расхохотались.

Начали сыпаться реплики:

— Колоссальная.

— На годы.

— До Второго Триала.

— Конти, что происходит? — Шепотом поинтересовался обескураженный происходящим эльф у своей соседки.

— Дело в том, — тихо ответила она, — что милорд Каранг раньше не был сторонником наличия излишеств в своем доме. Вот теперь над ним из-за этого и смеются.

Демонов накрыло второй волной.

— Излишеств... — ухохатывались они, — Конти, такое

даже дипломат постеснялся бы сказать.

— Не был сторонником. — Подчеркнула эльфийка. — Пока был холостой.

— Послушай, Рэлеард, — обреченно вздохнув, обратился к элфу Каранг, когда истерия чуть утихла, — я смотрю, эти друзья уже и тебя втянули в свою вакханалию. Не обращай на них никакого внимания, прошу тебя. Если начнешь реагировать на их провокации, поверь мне, будет только хуже.

— Дядя Лор, а можно я с вами на рекреопланету Колина возьму? Он мне когда-то рассказывал, что его мечта — побывать на море. — Сидя за завтраком, обратился к Карангу Тил после того, как узнал, что они все вместе отправляются на отдых.

— Тил, я думаю нет, потому что... — начала было Алика.

— Али, да брось! — Перебил ее Лор. — Бери, конечно, Тил. Главное, чтобы его родители с нами отпустили. Если что — я его у них отпрошу.

— Дядя Лор, знаете, а у него только папа. Он работает у мэтра Скарлатти флаймехаником. И у этого мэтра Скарлатти, между прочим, тридцать два флаера!

Тил уже рассказывал об этом раньше своей сестре. И тот факт, что у работодателя отца его друга целых тридцать два флаера, приводил мальчишку просто в восторг.

— И кто же такой этот мэтр Скарлатти? — Поинтересовался Каранг.

— Модельер, кажется. — Произнес Тил, пожав плечами.

На самом деле мэтр Скарлатти был одним из самых именитых кутюрье в индустрии моды Империи. И, естественно, наряды его стоили баснословных денег. Но и трудились в его ателье самые выдающиеся портные. Несмотря на то, что бренд Скарлатти носил его имя, сам он дизайном одежды не занимался, полностью делегировав это дело арт-директору, а для поддержки своего реноме раз в месяц устраивал так называемые смотрины. Его арт-директор отбирал с десятков портфолио жаждущих работать на выдающегося мэтра молодых дизайнеров, и они вдвоем принимали их в порядке живой очереди в конференц-зале своего шикарного офиса на Ратуше. Собеседование проводил арт-директор, а сам Скарлатти молча разглядывал портфолио претендента. По окончании этого действия эльф, обладающий безупречным чутьем относительно того, что будет хорошо продаваться, а что не очень, говорил кого брать, а кого нет, на этом его вмешательство в креативные дизайнерские процессы прекращалось. Зато в бизнесе он был просто монстр, и в плане финансов его модная империя буквально процветала.

В тот ничем не примечательный день жена мэтра Скарлатти Аргалла — бывшая супермодель и общепризнанная красавица — как обычно после утренней тренировки приняла душ и пила на террасе свежавыжатый сок, как вдруг к ней подошел дворецкий и доложил, что в их дом прибыл с визитом милорд Каранг. Да, именно тот самый милорд Каранг.

Аргалла подскочила как ужаленная, опрокинув на свой белоснежный халат мутную коричнево-оранжевую жидкость, и велела немедленно проводить прибывшего в гостиную.

Достав визер, она попыталась связаться с мужем. Тот не отвечал.

— Опять со своими шлюхами! — Прошипела эльфийка, мысленно выбирая другие комкоординаты.

— Мастерская мэтра Скарлатти. — Пропел в трубку тонкий женский голос.

— Монни! — Заорала на секретаря своего супруга Аргалла. — Немедленно соедини меня с ним. Что хочешь делай. Хоть взрывай дверь в кабинет, но через пять секунд он должен быть у меня на связи.

Прошло несколько тягучих мгновений.

— Да! — Услышала она недовольный голос своего мужа.

— Олер! Тут к нам пришел... Олер, послушай... у нас дома милорд Каранг! Да! Тот самый милорд Каранг!

— Что? — Не поверил своим ушам эльф. — Но зачем?

— Не знаю! Олер, ты немедленно должен быть здесь! Я не могу принять его в таком виде без прически и макияжа! — Заистерила мэтресса Скарлатти. — Или ты хочешь заставить его ждать?!

Супруг Аргаллы выбежал в приемную, не задумавшись бросив в кабинете свою очередную полуодетую пассию, стремящуюся сделать карьеру на подиуме, и, забыв о своей фана-

тичной приверженности перемещению по воздуху, завопил на секретаршу:

— Монни, мне нужен переходной кристалл! Немедленно!

Через мгновение он уже был в гостиной своего дома.

— Милорд Каранг! Это такая честь! — Бесконечно восторгался он, кланяясь шарну.

— Мэтр Скарлатти, добрый день, я могу поговорить со служащим у Вас мэтром Китом? — Спросил хозяина дома шарн.

— Да, безусловно. — Произнес Скарлатти, в душе которого зашевелилось нехорошее подозрение, что он может лишиться своего флаймеханика.

— Хоген, — обратился он к дворецкому, — позовите, пожалуйста, мэтра Кита.

Где-то минут через пять, которые мэтр Скарлатти потратил в благодарных словоизлияниях милорду Карангу за то, что он посетил его скромный дом, и бесконечных восторгах его подвигом в Стратсе, в просторный холл вошел гном средних лет.

Каранг терпеливо выслушивал дифирамбы в свою честь, но понимал, что надолго его не хватит. Особенно относительно всего, что касалось аспекта его «подвига».

Лор видел, насколько удивлен мэтр Кит его визитом, но держался он гораздо достойнее своего работодателя: не лебезил и не низкопоклонствовал.

— Рад с Вами познакомиться, мэтр Кит. — Пожал гному

руку Каранг. — Тут вот в чем дело. Ваш сын Колин друг Тила Фейнинга. Знаете такого? Я женат на старшей сестре Тила.

Настороженность и удивление в лице Кита сменилось на радость.

— Ах, вот в чем дело! — Улыбнулся гном. — Ну конечно же, милорд. Он иногда заходит к нам в гости после школы.

— Ясно. — Улыбнулся в ответ Каранг и обозначил причину своего визита. — Я, мэтр Кит, собственно, вот по какому вопросу. Мы с моей супругой и Тилом в эту пятницу отправляемся на нашу рекреопланету в Млечном на пару недель и хотели бы позвать вместе с нами Вашего сына. Им вдвоем с Тилом будет гораздо веселее. В океане поплавают, порыбачат. Под мою ответственность.

Мэтр Кит несколько секунд растеряно молчал, а потом ответил:

— Думаю, что... Я думаю, что Колин будет несказанно рад. Вы знаете, милорд Каранг, я его даже на улицу выгнать не могу. Он все время сидит со своими бесконечными учебниками по математике. Спасибо Вам большое за такую возможность.

Друг Тила Фейнинга Колин действительно очень любил математику. Нет, он не просто ее любил, а был поглощен ею всецело. Поэтому каникулы мальчик рассматривал исключительно как прекрасную возможность для углубления своих знаний в этой не очень-то захватывающей для большинства разумных существ науке.

— Вот и прекрасно. Тогда дайте, пожалуйста Ваши координаты. — Сказал шарн и полез в карман за визером. — Я с Вами свяжусь в четверг. Договоримся о деталях.

После того, как Каранг записал комкоординаты мэтра Кита, он пожал ему руку, сказал: «До встречи», потом также пожал руку Скарлатти и ушел, в очередной раз отказавшись от предложенного хозяином чая.

В пятницу около полудня у ворот дома Скарлатти приземлился флаер. Из него вышли Лор Каранг, Алика и Тил.

Их уже встречали мэтр Кит и Колин. У мальчика за плечами был рюкзак, а в руках он держал, нежно прижав к груди, маску и ласты для плавания.

— Колин, здорова! — Тил подскочил в другу и обнял его. — Я так рад, что ты с нами!

Лор и Алика подошли и поздоровались с мэтром Китом.

— Привет, Колин! — Сказал шарн и присел перед мальчиком на корточки. — Я — дядя Лор. А это Алика — сестра Тила и моя жена.

— Здравствуйте. — Тихо произнес Тил, переводя глаза с шарна на Али и назад.

Колину было страшно. Тил никогда не говорил ему, чей он родственник. Гномик всегда почему-то считал, что его друг из семьи обслуживающего персонала так же, как и он. А оказывается, его товарищ доводился шурином бывшего начальника службы личной безопасности Императора героя Империи милорда Лорела Каранга.

И в данный момент маленького гнома просто поражал тот факт, что он смотрит на существо, которое лично видело Императора. То есть получается, что Колин почти знаком с Его Величеством. Всего лишь через одного. Так близко!

После того, как все попрощались с мэтром Китом и расселись по своим местам в флаере, Алика повернулась с переднего сидения назад к мальчишкам и завела с ними болтовню об учебе. Она видела, что друг Тила очень скромный и стесняется, поэтому решила его разговорить.

— Колин, Тил говорит, что ты лучший в классе по математике. Да и на собрании, я помню, мэтресса Линг рассказывала о том, что ты побеждаешь во всех математических олимпиадах. Ты там, если что, Тила в беде не бросай, ладно? Объясняй ему, пожалуйста, если он чего-то не понимает.

— Конечно, миледи Каранг. — Тихонько ответил мальчишка.

— Слушай, Колин, а давай на «ты», ладно? Я же Тилу все-таки сестра, а не мама.

— Да, хорошо. — Произнес гномик. — Я, конечно, помогу, но Тил и сам с математикой неплохо справляется. А в межрасовом и литературе он вообще лучший.

Мальчишки и Алика завели разговоры о школьных предметах и учителях, которые им нравились и не нравились, сходясь во мнении, что если нравится учитель, то и предмет у него тоже интересный.

— Молодцы, ребята! — Сказал Каранг, аккуратно заходя

на посадку. — А я в школе любил только физподготовку. Ох и доставалось мне от родителей, когда домой тройки приносил.

У Колина как-то не укладывалось в голове, что милорд Каранг когда-то был ребенком. Ему казалось, что он таким и появился на свет: огромным, сильным и храбрым.

Флаер приземлился у дома Карангов, и вся компания отправилась в сторону кабины для переходов. К ним еще присоединились два эльфа и эльфийка. Колина представили милорда Арнила с сыном Тарелем и мэтрессу Ардели.

Когда они вышли из порткабины у огромного дома на берегу океана, для Колина началось самое удивительное путешествие в его жизни.

Рекреопланета, которую приобрели Каранги, находилась в Млечном пути. Ее бывший владелец — эксцентричный шарн-миллиардер — был буквально помешан на морской фауне. В самом конце своей красивой, но недолгой жизни, он увлекся странной идеей, что крупные хищные морские рыбы, так же, как и животные, весьма восприимчивы к дрессуре.

Приказав наловить в океане гипериусов и акул и переоборудовать одну из бухт под вольер, он взялся за дело с задором и немалым энтузиазмом. Дав каждой из рыб имя и прикормив их как следует, шарн принялся за дрессировку.

Осознал пытливый океанолог свою фатальную ошибку лишь в тот момент, когда милый трехтонный Пушок откусил

его руку вместе с плечом и крылом. Но, увы, сделать выводы из произошедшего шарн не успел — Пушок уже добрался до его головы.

Наследники незадачливого натуралиста быстро избавились от планеты. Слишком уж много ее территории занимала вода, и, понятное дело, инвестиции в гостиничные комплексы точно не окупились бы. Все это дело они сбыли с рук вместе с лодками, оборудованием для подводного плавания, батискафами, кучей аквалангов и вольером, в котором так и остался безнаказанно плавать кровожадный Пушок вместе со своими менее шустрыми товарищами.

Новые хозяева решили пока ничего кардинально не менять, а просто адаптировать то, что есть, к комфортному проживанию.

У большого двухэтажного каменного особняка, стоящего на берегу океана на самом большом острове планеты, полностью обновили интерьер, перекрасив стены снаружи и изнутри, наполнили его новой мебелью и убрали огромный аквариум из большого зала, выпустив рыбок в место их естественного обитания. Перед домом обустроили огромную крытую террасу, где с удобством можно было разместить пару десятков гостей и засыпали мелким белым ракушечником дорожки к океану.

В общем, к тому моменту, как на остров прибыли на отдых новые хозяева, дом и прилегающая к нему территория имели вид, с которым было не стыдно принимать посетите-

лей даже самого высокого уровня.

Не прошло и часа после прибытия на планету Карангов сотоварищи, как на террасу перед домом ступили Вилеорн и Лириана.

— Ваше Величество, Лири! Вы тоже с нами? Ура! — Тил радостно вскочил со стула и попрыгал здороваться с вновь прибывшими.

Наблюдая как его друг легко и непринужденно по очереди обнимает Императора и его супругу, Колин понял, что сейчас расплатится.

«Как это «Лири»? Почему Тил называет Императрицу «Лири»?» — Думал Колин, пораженно следя за своим другом.

Он был настолько растерян, что даже примерно не представлял, что ему делать: встать, опуститься на колени, поклониться. Гномик просто продолжал сидеть на своем стуле, поджав ноги и втянув голову в плечи. До жути боясь того момента, когда чета правителей увидит его. Мальчику отчаянно хотелось домой к папе.

— А я с другом! Ваше Величество, а помните я вам рассказывал про Колина? — Тил тем временем продолжил кампанию по моральному уничтожению своего товарища.

— Это который математик? — Спросил Вилеорн.

— Ага. Его папа с нами отпустил.

— Отлично! Чем больше народа — тем веселее. Ну? И где твой друг?

Тил повернулся к маленькому гному и махнул рукой.

— Колин! Колин, иди сюда быстрее! Смотри, с кем я тебя познакомлю!

Колин не пошелохнулся. Он ни за что на свете не покинул бы сейчас свой стул.

— А пошли мы сами с ним познакомимся. — Предложила Лири и направилась в сторону гномика.

По мере приближения Императора и Императрицы к месту его пребывания, голова Колина все глубже и глубже уходила в плечи. Он понял, что сейчас по его щекам потекут слезы, и как можно шире распахнул глаза.

Вилеорн наклонился и, подняв малыша со стула, усадил к себе на руку.

— Привет! Я — Вилеорн. Будем с тобой друзьями? — Сказал он гномику и подал ладонь.

Тот кивнул, насколько позволяла практически полностью утонувшая в плечах голова, и поднял ручку, пытаясь раскрыть ладонь. Вилеорн крепко пожал ее и, кивнув в сторону своей спутницы, произнес:

— А это Лири.

— Привет, Колин! — Улыбнулась мальчишке Лириана. — А Тил, между прочим, много раз нам рассказывал, что ты просто гений в математике. Могу поспорить, что ты обязательно взял с собой какую-нибудь книжку. Ну? Взял?

— Да. — Прошептал малыш.

— Какую?

— «Решение неравенств».

— Классно! А я взяла «Проблемы построения энергокарт парафармов четвертого уровня». — Лири полезла в свою сумку, достала оттуда толстый фолиант и продемонстрировала его гномику. — Найдем с тобой в этом доме укромный уголок и по ночам будем там вместе читать. Договорились?

— Я вам найду! — Пригрозил Вилеорн. — Приказываю сдать учебную литературу, как противоречащую основополагающим принципам рекреации!

— Не-а! Не отдам! — Лири спрятала книжку за спиной. — И вообще... Что значит твое «приказываю»? А это, потвоему, разве не противоречит основополагающим принципам рекреации?

Ви рассмеялся.

— Ладно. Уела. Но смотрите мне. Обнаружу ночные бдения с учебниками — отберу. Беспринципно.

В этот момент из портала вынырнули Эрдены.

— Привет. — Произнес Эрх, разглядывая ребенка на руках Вилеорна.

Он перевел свой взгляд на Ви, потом на Лири и произнес:

— М-да, однако ж быстро вы. Молодцы!

— Че? Завидуешь? — Спросил у друга Вилеорн.

— Да есть немного.

— Милорд Эрден! Мили! — Послышался радостный голос Тиля.

Он подбежал чтобы поздороваться, и демон быстренько

подхватил его на руки и, обняв за плечи жену, поинтересовался:

— Ну, и как мы выглядим?

— Очень гармонично. — Вилеорн повернулся и нашел глазами Каранга. — Лор! Получается только ты теперь в аутсайдерах.

Каранг, которому в принципе претило это понятие, огляделся по сторонам и произнес:

— Да как бы не так! Вишка! — Позвал шарн как всегда притащившегося следом за Виерами питомца. — Иди на ручки.

Виверн уже вынюхивающий на столе чего-нибудь сладкого повернулся на голос, забил хвостом, а потом вприпрыжку бросился к своему другу. Через мгновение на руках Каранга сидел стопятидесятикилограммовый ящер и вылизывал ему лицо.

Все присутствующие ошеломленно смотрели на шарна, который легко удерживал Вишку одной рукой, а второй гладил счастливого ящера по голове, рассказывая ему, какой он хороший.

Эрх перевел свой взгляд на Ви и утвердительно произнес:

— Слабо!

— Мне? — Возмущенно удивился тот. — Да я так минут пять точно простою!

— На одной руке? — Уточнился Эрден.

— Да! — Слегка замялся с ответом засомневавшийся в

своих силах Ви.

— Ну давай! — Азартно спровоцировал друга Эрх.

— Ваше Величество, милорд Эрден, — обратилась к демонам Алика, — я вас очень прошу перенести свои состязания на потом. Пожалуйста. Стол накрыт.

Не осмелившись пренебречь приглашением хозяйки, гости Карангов начали усаживаться за стол.

Вилеорн пошел к столу с Колином на руках и сначала посадил его, а потом сам сел рядом.

Вот так маленький никому не известный гномик, главная мечта которого заключалась в том, чтобы стать в будущем членом олимпийской сборной Триала по математике оказался рядом с их Императором, который доверил ему ухаживать за севшей справа от него Императрицей.

Мальчик посмотрел на количество приборов возле его тарелки... то есть тарелок и растерялся.

Во-первых, тарелки почему-то стояли одна в другой. И по бокам от них лежала куча различных ложек и вилок. Что, когда и как брать? Он этого не знал. Поэтому решил, что просто будет есть то же самое, что и Его Величество и, соответственно, приборы будет брать точно такие же.

Так как гномик был «новенький», то застольные разговоры начали с него.

— Колин, а чем твои родители занимаются? — Спросил Эрден.

— У меня только папа, милорд. Он работает флаймехани-

ком у мэтра Скарлатти. — Тихо ответил мальчик.

— Скарлатти... — Эрх задумчиво поднял брови. — Ви, ты знаешь такого?

— Нет. Колин, а чем занимается этот мэтр Скарлатти? — Поинтересовался Вилеорн.

— Он модельер, Ваше Императорское Величество.

— Причем один из самых именитых. — Сообщил присутствующим Арнил-старший. — У него одни брюки пятьсот империев могут стоять.

— Что? — Округлил глаза Эрден. — За штаны пятьсот империев? Ты серьезно?

— Абсолютно. — Подтвердил Арнил. — Можете в потоке посмотреть.

— И из чего же он их шьет, раз они столько стоят? — Недоуменно спросил Вилеорн.

— Колин, — обратился к гномику Эрден, — сможешь потихому сделать графку мэтра Скарлатти? Хоть посмотрим на мужика, у которого штаны стоят пятьсот империев. Позавидуем.

— Эрх, — сказала Милея, — если кто-то продает штаны за пятьсот империев, это еще не значит, что он сам такие носит.

— Правда? — Еще больше изумился демон. — А за сколько он тогда носит? За тысячу?

Милея махнула в сторону мужа рукой с красноречивым жестом, обозначающим: «Ты абсолютно потерян для мира,

где существует мода. Ходи в своей мантии».

— Я, кстати, когда приходил к папе Колина, чтобы его отпросить с нами, встречался с этим Скарлатти. — Сказал Каранг.

— Ну? — Заинтересованно спросил Вилеорн. — И как там обстоят дела со штанами?

— Да вроде ничего необычного. — Честно ответил Лор. — Я, по крайней мере, ничего странного не заметил.

— Лор, наверное, он их специально передел, чтобы тебя не шокировать. — Предположил Эрден.

— А еще у мэтра Скарлатти, между прочим, тридцать два флаера! — Тил наконец-то нашел подходящий момент, чтобы поделиться с окружающими своей сакраментальной фразой.

— Тридцать два? — Искренне удивилась Лириана. — А зачем столько?

— Ну как это «зачем», Лири? Я вот, может, если бы продавал штаны по пятьсот империев штука, тоже тридцатью флаерами обзавелся. — Произнес Эрх.

— Размечтался, нищеврод! — Фыркнул Ви. — Куда тебе с твоими-то скудными творческими способностями и в модельеры? Я вот понимаю, если там, допустим... Лор...

— О боги! — Взмолился Каранг. — Ну, началось.

Через некоторое время Колин заметил, что от его страха не осталось и следа. Он сам смеялся вместе со всеми, никого не стесняясь. И приборы брал какие хотел. Никто не обра-

щал внимания на то, соблюдается ли застольный этикет или нет. Не было никакой чопорности или церемониалов.

Маленькому гному начинало казаться, что все они как будто одна большая дружная семья. Вот собрались в выходной за общим столом. И каждый здесь был своим. Был членом семьи.

Алика увидела, что Тарель хоть и делал вид, что внимательно всех слушает, но его взгляд все чаще и чаще устремлялся в сторону океана.

— Милорд Тарель, — обратилась она к эльфу, — мне кажется, что мы отвлекаем Вас своими разговорами, и океан Вам гораздо более интересен, чем даже штаны мэтра Скарлатти. Я права?

Юный эльф с огромной благодарностью посмотрел на шариканку.

— Это точно! — Сказал Каранг. — Тарель, вон видишь парусный корабль? Дуй туда, скажешь, что ты Тарель. Они тебя ждут. Эти ребята здесь работали еще у предыдущего хозяина. Океан знают «от и до». Так что, покажут тебе все самые интересные места.

— Дядя Лор, а можно и мы? Можно и мы с милордом Тарелем? — Затараторил Тил, не отводя восторженного взгляда от бухты.

— Идите, конечно.

Колину ужасно не хотелось уходить. Он готов был остаться здесь до конца своей жизни и смеяться над шутками Его

Величества, Великого эмтэгра и всех остальных, но не стал подводить Тила, который просто горел желанием покататься на настоящем паруснике.

— Милорд Каранг, — забеспокоилась Милея после того, как Тарель и мальчишки ушли, — может еще кто-нибудь пойдет, чтобы присмотреть за детьми?

— Я могу. — С готовностью согласилась Конти.

— Не переживайте, девушки. — Лор дотронулся до мочки уха, — Я как раз отправляю туда на всякий случай пару своих парней, а то тут всякое в море водится.

Алика очень устала. Несмотря на то, что в ее распоряжение была предоставлена обслуга из Императорского дворца, хлопот все равно было очень много. Ведь следовало убедиться, что все разместились как надо, что каждый накормлен, напоен, доволен и счастлив. И все это, как на хозяйку дома, легло на нее. Усталость была скорее моральная, а не физическая.

Шарианка понимала, что будь их посетители хоть три раза друзьями мужа, гости — дело святое. И она крутилась как белка в колесе, чтобы всем было комфортно. Да, ей не приходилось самой готовить и следить за порядком в доме, да все прибывшие были более, чем лояльны к ней и к ее мужу, но...

— Али... — тихо позвал ее Каранг, незаметно приблизившийся сзади.

В этот момент она как раз выбирала меню на завтра. Лор прекрасно видел, как сильно его жена переживала за то, чтобы их гостям было уютно.

— Лор, — улыбнулась она, чуть заметно вздрогнув от неожиданности, — я не слышала, как ты подошел.

— Прости! — Произнес он, оставляя еле заметный влажный след поцелуя на ее в шее. — Прости, пожалуйста, что напугал. Али, давай, бросай все. Пойдем спать.

Лор мягко вынул из ее сопротивляющихся рук меню на завтрашний день, положил на стоящий рядом столик и привлек жену к себе.

— Идем?

— Но я же...

Он повернул девушку, и за плечи повел по направлению к их спальне.

— Нет. Все завтра. Идем. — Повторил он, медленно, но неуклонно увлекая ее за собой. — Я там тебе небольшой сюрприз приготовил. А то ты тут стараешься всем обеспечить комфортное времяпрепровождение и, получается, что сама вовсе и не отдыхаешь, а, наоборот, еще больше устаешь.

Лор открыл дверь в их спальню и, не отпуская плечи жены, повел к ванной, в которой находился небольшой бассейн, наполненный теплой, слегка бурлящей водой.

Готовясь сделать жене сюрприз, он понаказал в потоке свечей различных форм и размеров и расставил их в ванной по всем поверхностям. Свечей набралось около сотни. В

зависимости от материала и фитиля, из которого они были сделаны, пламя свечей было разного цвета, что наполняло помещение ванной комнаты сияющим волшебством.

— Лор! — Прошептала, остановившись на пороге, пораженная Али. — Какое чудо!

— Значит, понравилось? — Улыбнулся ей муж.

— О чем ты говоришь?! Это просто что-то волшебное! Вот это да! Никогда бы не подумала, что ты сможешь вот так...

— Ну видишь. — Рассмеялся шарн. — Глядишь, и правда в дизайнеры подамся. Идем искупаемся.

Лор разделся сам, раздел жену, осторожно поднял ее и шагнул в бассейн.

Алику нежно обняли руки мужа и окружила мягкая бурлящая нега. А потом голова пошла кругом от долгих нежных поцелуев.

На следующий день после завтрака женская половина острова решила пойти погулять по пляжу вдоль берега, Тарель с мальчишками опять отправились на паруснике в море, а мужчины решили посмотреть на место обитания зубастого Пушка и его друзей.

Злобных рыб пока решили не отпускать и исправно кормили. Лорд Каранг отправил запрос в минприроды насчет того, чтобы пристроить свое агрессивное наследие, если оно, вдруг, кому нужно. Мало ли в каких океанариумах или под-

водных ресторанах имеется недостаток в пугающих экспонатах.

Откажут — значит отправится Пушок сотоварищи на вольные хлеба назад в океан.

Автором блестящей идеи посещения вольера был, конечно же, Ви.

Почему «конечно же»? Все просто — потому что сказать, что с некоторых пор жизнь Императора Вилеорна Виера обрела иное качество — совсем ничего не сказать.

Иногда, вспоминая последние несколько сот лет своей жизни, в течение которых он находился в состоянии прогрессирующей безысходности, Ви ловил себя на том, что старается как можно быстрее отогнать эти мысли подальше от себя. Не хотел, чтобы даже тень их закрадывалась в его душу. Довольно! Он свое отстрадал.

Демон порой сам не понимал, как выдержал все это. Как вынес и не сошел с ума.

Было ли место хоть самой малой толике радости в его тогдашнем существовании? Он не помнил. Вряд ли. А что вообще было?

Был друг Эрх, с которым он время от времени встречался, чтобы обсудить какие-нибудь дела. И даже изредка находил в себе силы подшучивать над ним, а тот что-то там отвечал. Но их вялые пикировки никогда даже отдаленно не касались темы старости и смерти. Они оба чувствовали, что их старость и смерть — это не их личная трагедия. Это трагедия

триллионов обреченных существ, которые имели несчастье от них зависеть. Зависеть полностью, до состояния абсолютной безысходности.

Еще был старый служака Лор. Такой же пожилой и одинокий. В силу своих должностных обязанностей не совсем, конечно, полноправный член их клуба, но не менее несчастный.

Вот и все.

Ах да, ну конечно же! Еще бесконечная работа. Непрерывная, отвлекающая на себя все возможное и невозможное внимание. И ничего не приносящая, кроме морального истощения и чудовищного нервного напряжения.

И где же все это сейчас?

Испарилось?

Нет, вообще-то ничего никуда не делось. Все осталось на месте: и Эрх, и Лор, и работа. Но...

Но теперь предстающая поутру перед глазами Ви объективная реальность вовсе не ввергала его сознание в ужас от того, что впереди очередной бесконечный по счету однообразно-чудовищный день. Наоборот, она напоминала, что...

Что рядом сопит существо, которому он безумно дорог, и которое наслаждается каждым мгновением в его объятиях, вызывая в нем самом абсолютно такие же чувства.

Что в этом мире существует такое понятие, как выходной. И после того, как воскресным утром он встанет и позавтракает, совсем не обязательно сразу же впрягаться в лямку сво-

их малоприятных трудов, а можно просто чем-то заняться для своего удовольствия.

Что его скучный мир трех стариков исчез под влившимся в него потоком веселой умной молодежи с насыщенной радостями и проблемами жизнью. И их радости и проблемы стали и его радостями и проблемами тоже.

Теперь в его окружении появились дети. Ведь он уже и позабыть успел, как они выглядят! А сейчас необходимо думать о том, что за ними обязательно нужно присмотреть, потому что это не некие абстрактные дети Империи, будущее которых ему вверено априори, а два конкретных сорванца, за которыми глаз да глаз. И, конечно, приходилось переживать, а не случилось ли там чего с ними.

Ви знал, что его личное счастье уже отразилось на миллионах граждан Империи. Теперь, читая отчеты министра по социальным вопросам леди Кайталин, он уже не сжимал голову от отчаяния, видя, в какую демографическую пропасть летит их государство. А в своем последнем докладе министр подчеркнула, что количество свадеб в Империи за последние несколько месяцев по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросло в разы. Да, именно в разы. Он тогда еле удержался, чтобы скрыть свои чувства, и не броситься обнимать не менее счастливую от этой статистики женщину.

А еще, ко всему прочему, теперь стало невероятно приятно иронизировать со своим лучшим другом по поводу их возраста. Не было ни единой встречи с Эрхом, чтобы он не

получил от друга произнесенную в свой адрес фразу типа: «Недавно был в интерактивном музее земной палеонтологии. Смотрю — твой портрет. Пригляделся... Боги! Да это же птеродактиль. Как, оказывается, легко перепутать!». И ответить ему что-то в стиле: «Слышь, Эрх, там на Восьмерке открыли точку приема некондиционного антиквариата. Ох и плачет по тебе это заведение!».

И в качестве реакции на все это, услышать дружный радостный смех юных голосов.

Хотите знать, что такое счастье? Спросите Вилеорна Вилера. И он расскажет вам о том, как он прожил любой свой день за последние полгода. Поверьте, он-то точно знает, что это такое. Ему есть с чем сравнивать.

А теперь, после свадьбы, у Ви вообще будто бы открылось второе дыхание. Даже не так. Он почувствовал вкус к безрассудству и к юношеской романтике. Все верно! Ведь сейчас он был юношей — опьяненным счастьем и любовью. Ему до жути хотелось выплеснуть все то, что бурлило и клокотало у него внутри. Хотелось бежать и не останавливаться, кричать, творить безрассудства, сходить с ума.

— А давайте устроим заплыв по вольеру до ворот и обратно, а, парни? — Спросил он своих компаньонов, начиная расстегивать рубашку. — Кто участвует?

— Я против! — Мрачно сказал Каранг, надеясь на благоразумие остальных.

— Так, один храбрец отвалился. Рэлеард? — Продолжил

опрос Вилеорн.

— Ваше Императорское Величество, — медленно и серьезно произнес Арнил-старший, — я... я конечно же буду участвовать. Но только вместо Вас... Я Вас очень прошу не делать этого.

— Да что ж вы все! — Воскликнул Ви. — Эрх, получается только мы с тобой остались!

Его друг стоял поблизости, опершись на железный парапет у самого берега и поставив одну ногу в пляжном тапке на нижнюю металлическую перекладину. Он внимательно вглядывался в воду.

— Слушай, Ви, — демон искоса посмотрел на друга и повернулся к парапету спиной, — знаешь, я тут решил финансовый фонд основать. Назову «Фонд Продвижения Диких Инициатив имени Вилеорна Виера». Функционировать будет под девизом: «Слабоумие и отвага». Рассчитывать на его грант смогут только личности с подтвержденным диагнозом «буйная шизофрения».

Эрден выдохнул и сочувствующе посмотрел в сторону своего товарища.

— Ты хоть понимаешь, что лезешь в вольер, кишачий гипериусами и акулами?

— Прямо кишачий! — Скривился Ви. — Лор говорит, что их там всего-то четыре штуки. Вода очень спокойная, будет хорошо слышно, как они приближаются.

— Правда? — Иронично спросил Эрх. — То есть ты

обещаешь, что будешь усердно контролировать окружающее пространство на предмет охотящихся на тебя монстров вместо того, чтобы думать о том, как бы быстрее добраться до финиша? Да? Серьезно?

— И что? — Пожал плечами Вилеорн. — В любой момент можно переходом уйти!

— Ах, ну да! Тогда плыви, конечно! Кто ж тебе мешает? Подумаешь, ну будет у нас безногий Император. Или безрукый. Чего такого-то? Живем же как-то с безмозглым. — Обреченно вздохнул Эрх.

— Слабак. — Скосив глаза в сторону друга, гордо произнес Ви.

— Надо бы тебя в УВБМ на пару-тройку лет отправить. — Фыркнув, сказал Эрден. — Приходи в ноябре на отборочную, я тебе организую местечко по блату. Вот увидишь, насколько быстро негативы выбьют из тебя желание произносить фразу: «Риск — благородное дело». Но лично меня больше всего радует в этой идее то, что наконец-то хотя бы чуть-чуть пошатнется твоя доселе незыблемая линия обороны против здравого смысла. Так что, оно точно того стоит!

Вдруг над гладкой поверхностью бухты послышался тихий всплеск, и из воды появился плавник. Разрезая морскую гладь будто бритва, плавник стремительно помчался к торчащему из воды трехметровому проволочному ограждению.

Стоящие на берегу услышали мощнейший удар в забор вольера. Ограждение завибрировало, передавая колебания

на поверхность воды, по которой тут же стремительно разошлись небольшие волны, набравшие ближе к берегу все большую высоту.

Эрден посмотрел на потемневший от нахлынувшей волны песок и спросил:

— Лор, а их вообще кормят?

— Практически беспрерывно.

Вечером того же дня Ви и Эрх чуть не до крика сцепились, отстаивая право жарить мясо.

Сегодня у Эрха был день рождения, и он решил нажарить всем по такому случаю шашлыков. Днем ранее, тщательно выбрав в продуктовом онлайн-магазине нужное количество мяса, он дождался портпаллетной доставки, нарезал его, приготовил маринад и, соединив в нужной пропорции все ингредиенты, поставил контейнер с шашлыком в биоконсерватор, а на следующий день достал, и начал трепетно и бережно все нанизывать, не забывая попутно следить за костром.

И после всех праведных трудов во благо поздравляющих, он теперь еще вынужден терпеть посягательства на свой шашлык со стороны друга!.. После такого уже точно бывшего...

— Э, нет! Тебя к мясу подпускать нельзя. — Эрден тянул контейнер к себе. — Я знаю, чем это закончится. Ты ж все спалишь к Мраку! Имей в виду, мы твои угли есть не будем.

Тут нет желающих набить желудок золой.

— Ты, я так понимаю, по своему обыкновению хочешь нас накормить сырым мясом. — Пытался выдрать Вилеорн из цепких рук демона заветную банку. — Ты ошибся ауди-торией. Твои клиенты вон там в вольере плавают.

— Пока я жив, я не позволю тебе заставить нас пережевывать горелые головешки.

Эрден отпустил контейнер и взял в руки длинный шампур. Он махнул им пару раз в воздухе, а затем встал в стойку фехтовальщика и отсалютовал Вилеорну.

— Отлично! Пока жив, говоришь? Это не на долго. — Обрадовался Ви. — Дуэль так дуэль!

— Э нет! — Воскликнул Каранг и шагнул между противниками. — И предупреждаю вас сразу, господа, никаких дуэлей, поединков и драк я не допущу. Имейте это ввиду. Только словесные баталии без физического контакта. Это сколько угодно.

— Вот тебе обязательно всегда все нужно испортить, да?

— Лор, ну чего ты такой нудный?

— А давайте все-таки устроим поединок. Только кулинарный. — Предложила Конти. — Выделим несколько порций, Его Величество и милорд Эрден приготовят шашлык по своему усмотрению, а мы потом проголосуем чей вкуснее.

— Ну, ладно, — нехотя согласился Вилеорн, — давайте. Вот она — современная молодежь. Чуть что, сразу: «Проголосуем!». Лишь бы демократию развести.

— А мне кажется, что Конти предложила прекрасный вариант. — Произнесла Лири. — Надо же такое придумать! Кулинарный поединок.

— На самом деле, очень захватывающая вещь. — Сказала Конти. — Я постоянно в ИППСе смотрю. Там такие битвы бывают, что боевые эмтэгры позавидуют.

— Правда? — Удивилась Лириана. — Конти, а мне покажешь, где смотреть?

— Обязательно!

В общем, битва двух поваров закончилась безоговорочной победой Эрден. У него и правда получилось вкуснее. Он научился жарить шашлык еще в свою бытность на службе в Управлении и, хотя не готовил уже очень давно, навыки все равно остались.

Вилеорн со своим поражением, конечно же, категорически не согласился, сославшись на то, что Эрху подсуживали из-за дня рождения.

После того, как все уселись за стол, первой встала поздравлять мужа Милея. Она подняла бокал и пожелала возлюбленному супругу счастья, здоровья, всего самого наилучшего, и чтобы его побыстрее уволили с должности Председателя отборочной комиссии в УВБМ.

Эрден поблагодарил жену за заботу о его карьере, и тут же обозначил свое серьезное сомнение относительно того, что ее желание исполнится в обозримом будущем.

— Увы, леди Эрден, увы... — притворно вздыхал он. —

Все, что могу — это выразить Вам свои слова наиглубочайшего сочувствия. Видите-ли, в чем дело, Председателя отборочной комиссии в УВБМ назначает своим приказом лично Глава Совета высших энтэгров Империи. Я очень хорошо знаю этого вредного типа. Поверьте, Ваши шансы на то, что он уволит меня с занимаемой должности равны абсолютно нулю. Что же! Давайте теперь передадим поздравительное слово еще одному моему искреннему «доброжелателю». Товарищ Виер, пожалуйста, не стесняйтесь.

Ви встал.

— Ну что, Эрх... С днем рождения, что ли... — с сомнением в голосе сказал он. — А сколько там тебе уже исполнилось?

— А ты от своего возраста тридцать лет отними. Получишь точную цифру. Ага. Тебе там, говоришь, сколько?

— Ну ладно... Не важно. — Ви сделал оправданный маневр в сторону. — Пожелать-то чего тебе? А?

— Ха! Даже пожелать чего не знает! А зачем ты тогда вообще встал? Нам тут только малахольных слушать не хватало. Отдавай подарок и садись, не мешай празднику! — Эрден сделал широкий жест рукой.

— Точно! Подарок!

С недавних пор демоны не приходили в гости друг к другу без подарка.

Началось все с того, что в один из выходных их компания в очередной раз собралась в Императорском дворце. Де-

вушки уже давно стали на их совместные субботние или воскресные вечерние посиделки приносить какие-то вкусняшки собственного приготовления. Глядя на это дело, Эрх тоже решил поддержать традиции женской части их коллектива, поэтому сообщил, что тоже пришел сегодня в гости к хозяйке этого дома не с пустыми руками. А так как лучший подарок — это, как известно, книга, то демон вручил Вилеорну внушительнейшее по своему виду издание «Самодиагностики психиатрических заболеваний».

Ви ума не мог приложить, где его друг это достал. В книжных такое точно не продавалось. Скорее всего, взял random-ную книжку по психиатрии и переделал на ней обложку, вставив нужное название.

«Ну, ладно! Возьмем на вооружение» — Решил Вилеорн и, недолго думая, на следующей неделе пришел в гости к Эрдену с «Лечением склероза в домашних условиях».

Эрх сразу же понял, что намечается прекрасная и длительная дуэль, в которой он примет участие с огромным удовольствием, и в следующий раз одарил друга «Признаками ранней деменции». Решив, что можно подключить не только медицинские темы, но и творческие, в очередной свой визит Вилеорн презентовал товарищу «Мужской стриптиз. Практическое руководство», чем очень порадовал супругу милорда Эрдена, находившую идею приобщения своей второй половины к искусству эротического танца просто блестящей.

Все остальные члены компании с нетерпением ждали очереди Виеров или Эрденов принимать у себя гостей, чтобы вдоволь посмеяться над очередной подаренной книжкой, а особенно над лицом одаряемого в тот момент, когда он разворачивал упаковку и видел название своего подарка на обложке.

Сегодня они были в гостях у Лора, поэтому у Вилеорна книги с собой не было, но дома уже лежала готовая к походу к Эрденам «Избавляемся от комплекса нерешительности».

Ви полез по карманам своих шорт и насобирал там две помятые денежные купюры достоинством в один и два империя и несколько монет.

— Вот! На! С днем рождения! На пуговицу штанов от Скарлатти должно хватить. Пришьешь к своим — будешь модный.

Император протянул сжатые в кулаке деньги Эрху.

Эрден забрал, расправил купюры, а потом внимательно пересчитал свой «подарок». Спрятав бумажки в портмоне, он повстряхивал на руке мелочь и уже было начал засовывать ее в карман, но затем на секунду замер и произнес:

— Ладно! Так уж и быть!

Достал назад из кошелька бумажный империй и вместе с мелочью положил в карман. Потом похлопал по нему и добавил:

— Слышь, Ви, а напомним-ка, когда там у тебя день рождения?

— Больно ты мне нужен тебя приглашать!

— Правда! — Обрадованный Эрден встал и переложил все деньги из кармана в портмоне. — Да это же самое лучшее из того, что ты мог сегодня мне сказать! Вот спасибо!

С некоторых пор имитация вечной вражды стала любимым занятием Эрха и Ви. Они безуданно донимали друг друга издевательствами и подковырками, видимо пытаясь наверстать все то время, когда им в силу сложившихся обстоятельств не было возможности шутить и иронизировать. К их пикировкам все уже привыкли и не вмешивались, иначе можно было самому стать объектом их внимания. А кому оно такое счастье надо?

Следующим поздравляющим была Лириана.

— Давай ради такого случая лимонаду выпей что ли, а не твой вечный сок. — Сказал Вилеорн, наливая что-то очень шипучее из бутылки с соответствующей надписью в ее бокал.

Лири встала, пожелала милорду Эрдену всего самого прекрасного, что только смогла придумать, затем чокнулась со всеми по очереди и выпила все до дна.

— Какой-то странный лимонад. — Сказала она, поставив свой бокал на стол. — Из чего он сделан?

— Из газировки. — Ответил ей муж.

Лири сидела, смотрела по сторонам и начинала осознавать, что как-то странно себя чувствует. Она не могла дать определения своему состоянию. Такого с ней раньше нико-

гда не было. Вскоре она поняла, что не в силах сконцентрироваться на речи милорда Каранга, который в этот момент поздравлял милорда Эрдена, и выхватывала лишь отдельные фразы, кажущиеся ей абсолютно несвязными.

А потом Арнил-старший, сидящий рядом с ней, обратил внимание, что его соседка стала какой-то вялой, а затем и вовсе оперлась на спинку своего кресла и начала потихоньку клевать носом.

— Ваше Величество... — тихо позвал Вилеорна Арнил.

Император повернулся к эльфу, и тот одними глазами указал на Лири.

Ви посмотрел на жену, у него вытянулось лицо, и он буквально вцепился ей в плечи.

— Лири! — Потряс он ее.

Та сонно пробормотала «что?», глубоко вздохнула и провалилась в сон опять.

— Обалдеть! — Рассмеялся Вилеорн.

— Ты что, налил Лири игристое? — Спросил Каранг.

— Ну да...

— Ну ты и идиот... — обреченно покачав головой, произнес Эрх. — Полный бокал на непривычный организм. Ты бы ей еще кружку келча налил и сказал, что это чай.

Не найдя на эту реплику контраргументов, Ви удрученно развел руками, потом встал, осторожно поднял жену и направился в дом.

На следующий день с самого утра Конти начала расспрашивать Тареля о его морских экскурсиях. Она сразу увидела, что Лириана чувствует себя дико неловко из-за того, что с нею произошло во время вчерашнего празднества, вот и решила направить разговор в нейтральное русло.

Эльф, не скрывая энтузиазма в голосе, высказал восторги относительно своих морских походов и решился обратиться к хозяевам с просьбой.

— Милорд Каранг, я хотел бы просить Вашего разрешения взять сегодня акваланг и погрузиться к подводному атоллу неподалеку. Мне моряки показали, где он находится. Они говорят, что там просто потрясающий подводный мир.

— Тарель, ты распоряжайся всем этим водным хозяйством по своему усмотрению. — Махнул рукой Лор. — Нам-то оно сто лет не нужно. Только будь осторожен, пожалуйста. Надеюсь, ты помнишь, как я рассказывал о том, что предыдущего владельца планеты сожрали местные обитатели?

— Спасибо огромное, милорд Каранг. Я осторожно. Обещаю.

— Это прекрасно, но в любом случае двое моих парней с электрогарпунами будут тебя сопровождать от греха подальше. И вот еще что. Давай твои комкоординаты, ребята привяжут к ним ментал. Перед погружением наденешь. — Каранг нажал указательным пальцем на мочку уха.

— Хорошо, милорд Каранг.

— Нет. Мне все равно это не нравится. — Лор активиро-

вал визер и связался с капитаном парусного судна.

— Мэтр Ройс, сбросьте, пожалуйста, лорду Палену координаты подводного атолла, который Вы вчера показывали милорду Тарелю.

Поговорив с капитаном, Каранг тут же набрал управляющего планетой. Давно не занимавшейся работой шарн вошел во вкус.

— Пален, отправь батискаф на патрулирование акватории вокруг атолла, координаты которого тебе сейчас сбросит мэтр Ройс. Немедленно. К самому атоллу близко не подплывать, а то вы распугаете все там.

Тарель сидел и чувствовал себя все менее комфортно. Из его желания посмотреть на рыбок вышло столько мороки.

— Лор, — заулыбался Эрден, — ты забыл обеспечить поддержку с воздуха.

— И еще, желательно, пару отрядов боевых эмтэгров. — Добавил Вилеорн. — Давай, Эрх, вызывай, а я пока свяжусь с Ироном. Попрошу Главкома подогнать седьмую флотилию. На всякий случай, оцепим всю звездную систему по поверхности.

— Не смешно. — Хмуро посмотрев на Императора, сказал Каранг. — Все что касается безопасности — не смешно. А вот насчет контроля сверху, тут я с тобой согласен, Эрх. Хорошая идея. На батискафе, насколько мне известно, вообще нет никаких средств наблюдения и обнаружения движущихся крупных подводных объектов, а на флаере есть от-

личный гидролокатор. Я распоряжусь на этот счет.

— Пален! — Рывкнул он в визер.

— Теперь-то вам меня, надеюсь, хоть немного жалко? —
Вопросил собравшихся Вилеорн, пока шарн строил своего
управляющего.

Многие сочувственно закивали.

— Тарель, — обратился к уже почти расстроенному парню Эрден, — я пошутил насчет флаера. Извини. Я даже не предполагал, что Лор это может воспринять всерьез. Честно.

— Что значит не заводится? — Еще сильнее повысил на управляющего голос Каранг. — Ну так почините. Как это некому? Ищи! Бардак!

Злющий Каранг отключил коммуникатор.

— Милорд Каранг, — робко обратился юный эльф к шарну, надеясь, что тот передумает насчет флаера, — может...

— Не может! — Безапелляционно отрезал Каранг, ища что-то в визере.

Понимая, что прогулка Тареля к атоллу становится все более призрачной, Эрх посмотрел на Вилеорна.

— Ви, ты что-то понимаешь в ремонте флаеров?

Тот развел руками.

— Рэлеард, а ты?

— Ничего абсолютно.

— Я тоже. — Уверенно кивнул головой Эрден. — Ну, что? Пошли тогда чинить? А то как же наш Тарель без воздушно-го-то сопровождения, да, Лор? Немыслимое безобразие. Ну,

давай, пока ты там будешь флаймеханика искать, может мы чего наковыряем.

— Только не доломайте окончательно. — Проворчал Лор.

— Милорд Каранг, — обратился к шарну Колин после того, как демоны и эльф ушли, — мой папа может починить. И у него сегодня как раз выходной.

— Ну точно! Как же я сразу не догадался?! Спасибо, Колин!

Каранг тут же связался с мэтром Китом и изложил ему свою просьбу. Тот, понятное дело, сразу согласился помочь, и шарн отправился за ним на Триал.

Гном собрал кое-какие инструменты, и, спустя мгновение, они оба оказались у флаерного ангара на свежеприобретенной планете Лора.

Через распахнутые ворота прибывшие увидели две фигуры, что-то внимательно рассматривающие в открытой передней консоли флаера.

— Мэтр Кит, заходите, пожалуйста. — Пригласил гостя Каранг. — Позвольте Вам представить. Вон те два господина, которые делают вид, что что-то понимают в ремонте флаеров — лорд Эрхион Эрден и лорд Рэлеард Арнил. Милорды, это папа Колина — мэтр Кит.

Вновь прибывший пожал руки эльфу и демону.

И да, гном понимал, что фраза «впечатлен личной встречей с Великим эмтэгром» ни в малейшей мере не отражала то, что он сейчас ощущал. Но он ни за что бы не выдал своих

эмоций.

Бартону Киту очень часто приходилось быть свидетелем того, как его работодатель мэтр Скарлатти проводит экскурсии по своему флайпарку. И как он был жалок и неприятен, когда заискивал перед кем-то высокопоставленным или влиятельным, пришедшим к нему в гости. Бартон смотрел на все это, и его стойкое отвращение к лести и преклонению перед вышестоящими только укреплялось.

А еще он был абсолютно уверен, что милорд Эрден точно не из тех, кому бы это понравилось. Существо с его способностями и положением уже, наверное, надоели все эти восторги. Хотя, следует признать, что в его-то случае они как раз были более, чем оправданы.

Поэтому гном держался. Стойко держался, постоянно за-талкивая себе в голову мысль о том, что его сюда позвали вовсе не для того, чтобы он имел счастье лицезреть самого Великого эмтэгра, а чинить флаер.

— Подождите-ка, по-моему, с вами был еще один выдающийся знаток устройства летательных аппаратов. И где? — Поинтересовался Каранг.

— Инспектирует дно, — Эрден ткнул пальцем в нижние стойки машины.

— Лор, ты хоть знаешь, что у тебя тут все ржавое? — Из-под флаера высунулась голова лежащего на спине Вилеорна. — Выкинь, наконец, ты уже эту рухлядь.

— Наверное придется. После того, как вы все тут в ней по-

копались. Может все-таки стоит выбраться оттуда, — предложил Каранг, — и дать возможность поработать настоящему мастеру? Вот это, кстати, мэтр Кит — папа Колина. Флай-механик.

— О, добрый день, мэтр Кит. — Вилеорн с усилием вытянул ладонь вверх для рукопожатия. — Рад с Вами познакомиться. Извините за такое приветствие, просто я тут держу какую-то штуку, которая точно сразу отвалится, если я ее отпущу.

Бартон Кит, как и все остальные имперцы, был знаком с правилами придворного этикета. Он прекрасно знал, что следует делать, если Император стоит или сидит. И в какой конкретно ситуации. Но в правилах даже близко не было пункта, в котором бы говорилось о том, что нужно делать, если Его Императорское Величество лежит... под флаером... при этом протягивая руку для рукопожатия.

Гном все же где-то нашел в себе моральные силы ее пожать.

— Помогите ему, пожалуйста, мэтр Кит, а то он правда сейчас все доломает, — попросил Эрден.

Подумав о том, что все происходящее слишком абсурдно для того, чтобы быть реальностью, Бартон полез под машину.

Собрав в кучу все свое немалое самообладание, гном улегся рядом с Вилеорном и уверенно положил руки на нижнюю консоль. Она действительно отваливалась.

— Ничего страшного. — Произнес он. — Просто проржавели крепящие болты из-за активного контакта с морской водой. И, думаю, не заводится по той же причине.

Гном осторожно потянул консоль и отодвинул ее вправо.

— Да, точно. Вот заплыли контакты на проводах. Понадобится нейтрализатор окиси.

— Сейчас найдем, — сказал Каранг и принялся греметь банками на полках ангара в поисках нужной жидкости.

Она очень быстро нашлась, видимо, часто до этого использовалась. И запасных болтов было тоже достаточно.

Через десять минут флаер, управляемый мэтром Китом, плавно опустился на землю, завершая тестовый полет. Гном вылез из кабины и сообщил, что машина полностью готова к эксплуатации.

— Мэтр Кит, — произнес Арнил, — Вы не представляете, как обрадуется мой сын, когда узнает, что флаер на ходу. Спасибо Вам большое.

— Рад был помочь, милорд Арнил. — Слегка поклонился Бартон эльфу, прекрасно понимая, что одно дело — лесть, а другое — хорошие манеры.

— Мэтр Кит, могу-ли я предложить Вам оплату за работу? — Поинтересовался Лор.

— Ни в коем случае, милорд Каранг.

— Хорошо, — кивнул не ожидавший другого ответа шарн, — тогда хотя бы пойдёмте, мы напоим Вас чаем. Да, и Колин, думаю, будет очень рад Вас видеть. За инструменты

не переживайте, потом заберете.

— Папа! — Обрадовался мальчишка, когда увидел отца в рядах вернувшихся ремонтников. — Привет!

Он побежал навстречу, чтобы обнять его.

— Ну что, Тарель. Поздравляю. Благодаря мэтру Киту, твой долгожданный заплыв к атоллу сегодня состоится. — Обрадовал сына Арнил.

— Мэтр Кит, спасибо большое. Очень рад с Вами познакомиться! — Широко улыбаясь, юноша пожал гному обеими ладонями руку.

Бартона представили сидящим на террасе дамам и усадили пить чай.

— Ви, а ты чего такой чумазый? — Поинтересовалась Лирри.

— Да? — Спросил демон, проводя ладонью по лицу. — Так это Лорова рухлядь уже на молекулы рассыпается. Вот же зараза!

Воззрившись на следы ржавчины на своей руке, Вилеорн обратился к Тилу и Колину:

— Ну что, пацаны, пошли попрыгаем?

Те просто завопили от радости.

Еще в первый же день по прибытии на планету, Вилеорн и Эрх устроили на мелководье у берега прыжки в воду. Демоны поднимали ребят на руки или на плечи, или раскачивали за руки и за ноги, а потом бросали в море. Визгу было столько, что не передать.

И теперь почувствовав, что предстоит веселье, мальчишки рванули к воде впереди Вилеорна.

— Сир! Сир! — Вопили они на перебой.

— Меня!

— Нет, меня!

— Хочу сальто назад!

— А вытолкните меня руками за спину!

Вилеорн выполнял все просьбы своих маленьких компаньонов абсолютно безропотно, попутно наблюдая, как они один за другим, будто обезьянки, забирались ему то на шею, то на руки.

— Ну, все. Хорош. Пошли уже на берег.

— Сир, ну пожалуйста! Ну еще один разочек сальто — и все!

— А меня бомбочкой.

Уломав Вилеорна, наверное, еще раз десять на «самый последний разочек» и еще раз пять на «самый-самый последний разочек», прыгуны вернулись на берег счастливые и довольные.

Глядя как его сын карабкается на спину Императора, а потом, оттолкнувшись от его плеч или рук, с радостным воплем летит в воду, Бартон Кит понял, что его столетиями укоренявшиеся стереотипы об этом мире отныне рухнули безвозвратно.

А еще он был рад, что сегодня там, в ангаре, повел себя перед сильными мира сего именно так, а не иначе. Гном по-

нимал, что пади он на колено или начни выражать верноподданнические чувства, то внес бы диссонанс в этот маленький мир дружелюбия и равенства, и к нему вряд ли отнеслись бы так, как относятся сейчас.

— Мэтр Кит, — обратилась к гному улыбнувшаяся Милея, — Вы точно не поверите, если я Вам сейчас скажу, что мы все чаще всего обсуждали последние несколько дней.

— Весьма любопытно, миледи Эрден.

— Просто Мили, ладно?

— Да, конечно. — Гном улыбнулся и утвердительно кивнул.

— Штаны мэтра Скарлатти.

У невозмутимости и выдержки Бартона тоже был свой предел, поэтому после слов Милеи его стакан с холодным чаем застыл в воздухе, и он с открытым ртом ошарашено посмотрел на свою собеседницу.

Увидев реакцию гнома, все начали смеяться.

— Это правда, мэтр Кит. — Подтвердил слова жены Эрх. — Просто вот для нас с Ви, например, было открытием, что какой-то кусок ткани может стоить пятьсот империев. За что?

— Как бы это не противоречило здравому смыслу, милорд, — произнес Кит, — за бирку с его именем. Которую после покупки, кстати, снимут и выбросят.

— Мэтр Кит, а правда, что у мэтра Скарлатти тридцать два флаера? — Поинтересовалась Лириана.

— Да, Ваше Императорское Величество, — ответил гном, слегка склонив голову, — именно так.

— Мэтр Кит, я тоже хотела бы попросить Вас обращаться ко мне по имени. Пожалуйста. Хорошо?

— Хорошо. — Бартон ей улыбнулся. — Конечно.

— Это на каждый день месяца? Так что ли?

— О, нет. Некоторые флаеры очень редко покидают ангар. Они, скорее, украшение. Коллекционные экземпляры. Некоторые единственные в своем роде. Иногда мэтра Скарлатти посещают его друзья или партнеры, и он просто демонстрирует им свой роскошный или очень редкий транспорт.

— Станный способ показать свою статусность. — Заметила Конти. — Я понимаю, собирать художественные полотна, скульптуры. Предметы старины. Вещи, в которых есть уникальность, отражение индивидуальности. Вот картины Алики, например. А что толку собирать созданные промышленным способом флаеры? Их же можно в любой момент наштамповать сколько угодно много.

— А я тебе скажу, Конти, зачем. — Отозвался Вилеорн. — Для того, чтобы собирать картины нужно ими искренне интересоваться. Я так думаю, что этот мэтр Скарлатти больше бизнесмен, нежели художник. И, судя по всему, он продолжает дело своего отца.

Ви вопросительно взглянул на мэтра Кита. Тот утвердительно кивнул головой.

— Основателем компании был его прапрадед, сир.

— Ну, все понятно. Он просто паразитирует на имени своего выдающегося предка. История стара, как мир. Вот поэтому в приоритете демонстрирующие мощь и напористость флаеры, а не одухотворенная живопись. Кстати, мэтр Кит, Ваш сын не рассказывал Вам, что сестра его лучшего друга — гениальный художник?

— Нет. — Ответил гном и с удивлением посмотрел на смутившуюся Али.

— Я сейчас принесу! — Подскочил Тил и быстро скрылся в доме.

— Вот же предатель мелкий. — Улыбнулась Алика. — Сейчас опять меня под монастырь подведет.

— Правда? — Заинтересованно спросил Вилеорн. — Ага! Вот теперь-то мы все твои тайны и раскроем.

Увидев, что Тил вышел из дома с папкой и направляется к ним, Ви махнул рукой, чтобы он нес рисунки ему.

— Оооо! — Протянул он, рассматривая творения Алики. — Вот это компромат! Дааааа! Вот он! Нет, ну вы посмотрите! Лириана Виер и Колин Кит! То есть вы оба самым циничным образом проигнорировали мое предупреждение о запрете учебной литературы на отдыхе, я правильно понимаю?

Ви показал всем два рисунка, на которых Лириана и Колин занимались чтением.

Бартон бросил взгляд на своего сына и что-то не заметил на его лице даже намека присутствия страха или раскаяния

от того, что Его Императорское Величество только что обвинил его в прямом неподчинении своему приказу. Да уж!

— Нет, я, конечно, понимаю, что вот Алике, например, нельзя запретить на отдыхе рисовать, — тем временем продолжал Вилеорн, — ибо это процесс творческий и зависит от вдохновения. Но парафармы и математика!.. Ну-ка быстро рассказывайте, где вы прячете свои книжки. Сейчас буду изымать. А лучше, давайте, сами несите! Что там у вас? Помнится, решение неравенств и что-то про какие-то четвертые энергетические уровни у парафармов.

— Ви! — Прервала возмущенный спич мужа Лириана. — Нет! Ну, ты погоди! Ты сказал: «Увижу книги — отберу». Увидел? Не увидел. Так и чего это ты собрался их отбирать?

— Ага, подключаем казуистику, дражайшая супруга! Как это не увидел? Вот они. — Ви потряс в воздухе рисунками.

— И что? Во-первых, это рисунки, а не стереографии, судя по которым можно было бы однозначно упрекнуть нас с Колином в нарушении основных принципов рекреации, как ты выразился. А так мало ли что может изобразить художник? А во-вторых, где доказательство, что это именно «Решение неравенств» и «Проблемы построения энергокарт парафармов четвертого уровня»? Ммм? Может, это мы с Колином по очереди читаем трактат на тему «Причины неравномерного загара и методы их устранения».

— Лири, тебе надо было в юристы идти, а не в парафармацевты. — Сказал смеющийся Каранг. — У тебя очень непло-

хо получается.

У шарна завибрировал визер, и он сообщил младшему Арнилу, что для его подводного приключения все готово.

Не помня себя от охватившего воодушевления, эльф поблагодарил лорда Каранга и помчался к берегу. Успевшие уломать взрослых сопровождать Тареля мальчишки радостно поскакали вслед за ним.

Вскоре и мэтр Кит откланялся, обменявшись с хозяевами взаимными благодарностями за починенный флаер и чай.

— Знаете, а мне очень понравился папа Колина. — Произнесла Лириана.

— Да, хороший мужчина. Жаль, что один парня воспитывает. — Вздохнула Мили.

— Тил мне как-то рассказывал, что мать их бросила, как только Колин родился. — Заметила Алика. — Она привезла его в дом мэтра Кита и отдала отцу. Мальчик ее после этого даже никогда не видел. И, кстати, знаете, на самом деле мэтр Кит высокопрофессиональный аэротехник. Раньше работал на каком-то крупном флайзаводе главным инженером. Просто, помимо теоретических знаний, он может починить вообще все, что угодно. И после того, как оказался один с сыном на руках, уволился, чтобы быть с ним рядом. Поэтому пошел на работу к Скарлатти, который пообещал ему хорошие деньги, жилье на территории своего поместья и одну из горничных в помощь, чтобы она приглядывала за ребенком.

— Вот это да! — Восхитилась Конти. — А Скарлатти-то

этот, получается, молодец, а мы тут все над ним издеваемся.

— Нет, Конти. — Покачала головой Алика. — Подожди пока с хвalebными речами. Я тут недавно общалась с Тилом, и он рассказал, что не так давно Колин пришел зареванный в школу. Услышал, как Скарлатти и его жена говорили друг другу, что: «А ведь мы, благодаря этому ублюдку, заполучили себе по дешевке самого высококлассного флаймеханика на Триале». Колин не рассказывает ничего мэтру Киту, потому что боится, что тот, если узнает, поскандалит с ними и потеряет работу.

— Что? — Не поверил Каранг.

— Да, Лор. — Вздохнула Али. — Увы, но это так.

— Вот же мрази, а... — произнес Эрден.

На террасе после этого повисла тишина. Шутки о штанах мэтра Скарлатти для всех теперь стали казаться какими-то неуместными и не смешными.

Вилеорн посмотрел на Эрхиона.

— Слушай, Эрх, у меня возникло стойкое желание устроить некоему модельеру небольшой перфоманс. Ты как?

— Да. Именно. И чтобы этот Скарлатти в нем послужил инсталляцией. — Добавил Эрден. — Так, друзья мои, кто в моде разбирается? Не скажете, кто там у него самый главный конкурент на этом поприще?

— Аль Сауни, Гейстер. — Слегка задумавшись, произнесла Милея. — Так. Кто еще?

— Погодите. У нас на Присцилле недавно открыли ма-

газин. Шумиха была. — Сказал Арнил. — Как же его? Мммм... Сogerналь. Да. Писали что-то типа легенда моды и прочее.

— Эрх, ты хочешь купить одежду от вышеупомянутых граждан и устроить стереографосессию? — Спросил Вилеорн.

— О, неееет! — Хищно улыбнулся Эрден. — Я тут придумал кое-что поинтереснее... Потом тебе расскажу.

Собравшиеся начали переглядываться, оценивая тон последней фразы демона.

— Помню, тут кто-то говорил, что завидует этому эльфу. Остались еще такие? — Улыбнулась Конти.

Тарель и ребята вернулись только на закате. Они высадились на берег рядом с рисующей морской пейзаж Аликой, и сразу направились к ней. Сияющий счастьем Тарель нес на вытянутых руках прозрачный пакет, наполненный водой, в котором плавала небольшая рыба.

— Миледи! — Воскликнул он, подходя к Али. — Смотрите! Это же чудо!

— Что это, милорд Тарель?

— Рыба-хилеон!

— Понятно. И... Что?

— Представляете, у нее нет головного мозга!

Расположившиеся на террасе отдыхающие тоже заинтересовались происходящим на берегу и направились к сгрудив-

шимся вокруг шариянки эльфа и мальчишкам.

— Чего там у тебя, Тарель? И нам покажи. — Попросил Эрх.

— Это рыба-хилеон, милорд Эрден. — Ответил эльф. — Единственная известная науке рыба, у которой нет головного мозга.

— Да ладно! — Обрадовался Эрден. — Что, правда безмозглая? О боги, Ви, наконец-то! Ну, иди, я тебя обниму. Радость-то какая, нашелся-таки твой природный двойник! Да, юноша, единственное, в чем я хотел бы Вас поправить — это в названии этой рыбы. В учебники закралась досадная ошибка. На самом деле она называется рыба-Вилеорн. Если вдуматься в семантику этого словосочетания, то сразу понятно, что она наиболее точно отражает суть этого животного.

Ви исподлобья посмотрел на друга, потом подошел к Тарелю, положил руку ему на плечо и доверительно произнес:

— Тарель, друг мой, позволь мне дать тебе совет: всегда держись подальше от всяких недалеких существ, абсолютно безосновательно считающих себя умными. Никогда не слушай, что они говорят. Вот лучше скажи нам как настоящий специалист, а рыба-трус уже вымерла?

Юный эльф молчал. Бедолага просто не знал, как ему реагировать на этот вопрос.

Мрак его дернул тащить на берег этого хилеона! Абсолютно любой ответ сейчас поставит его на сторону одного из де-

монов. Как выбрать между Сциллой и Харибдой? В чьей пасти погибнуть предпочтительнее?

Он начал что-то мямлить, но Император похлопал несчастного юношу по плечу и произнес:

— Тарель, как эльф с добрым сердцем, ты просто обязан найти пропавшую родню лорда Эрдена. Ты только посмотри, какая надежда светится в его глазах.

Тарель и посмотрел.

Мрак! Вот зачем?!

Говорил же милорд Каранг — нельзя поддаваться на провокации!

Тем временем взгляд самого Ви встретился с лицом Лора. Ну вот как он мог смолчать?!

— А заодно найди рыбу-дизайнера тоже...

Он бросил взгляд на жену.

— И рыбку-сомелье!

Лири просто дико покраснела.

Арнил-старший, никогда не страдавший чрезмерной эмоциональностью и отсутствием самообладания, предпринимал титанические усилия, чтобы не рассмеяться. Губы его дрожали, и он втягивал щеки внутрь, чтобы хоть как-то сдерживать улыбку.

На следующее утро за завтраком лорд Арнил-старший сказал, что дочь и зять просят его прибыть на Присциллу. Судя по всему, турне по родственникам начинало затяги-

ваться, и молодые люди просили его помощи, чтобы отбиваться от просьб «побыть ну еще денечек».

С эльфом тепло попрощались и пообещали, что периодически будут отгонять его сына от океана, чтобы тот поел.

Милорд Арнил, в свою очередь, искренне поблагодарил хозяев планеты за великолепный прием. Сообщил, что будет абсолютно спокоен за сына, потому как рядом с ним находится милорд Каранг, и выразил глубокое сожаление, что приходится возвращаться на Присциллу. Но иначе нельзя, потому что многочисленные родственники обязательно попытаются вовлечь мэтра Лорка в свои внутрдинастические распри. Такой союзник был слишком дорог, чтобы пренебречь им.

После ухода милорда Арнила Тил и Колин быстренько схватили что-то со стола и рванули на корабль. Мальчишки были всерьез увлечены изучением оснащения парусного судна и всего с этим связанного. Они уже запомнили названия мачт и парусов и их назначение, и теперь под чутким руководством корабельного старпома начали осваивать науку вязания морских узлов.

— Так, рояль доставили. — Произнес Каранг, взглянув на пришедшее на визер сообщение. — Пойду получать.

— Правда? — Обрадовалась Конти. — Милорд Каранг, а можно и я с Вами?

— А завтрак?

— Не хочу... Потом!

— Ладно, — согласился Лор, — идем.

Рояль решили разместить в зале, в котором раньше находился аквариум. Это было самое большое помещение в доме.

— Берль! Это же Берль, милорд Каранг! — Восторгалась эльфийка, обходя инструмент вокруг и трепетно прикасаясь к его снежно-голубоватым бокам.

— Честно говоря, Конти, я не могу с тобой разделить твой восторг. Просто потому, что в этом элементарно не разбираюсь. Но в магазине мне сказали, что рояль очень хороший. А еще пообещали дать бесплатный стул, если я его куплю.

— Хороший? — Возмутилась Конти. — Милорд Каранг, понимаете, это бесподобный рояль! Это произведение искусства. Их единицы, и они все уникальны.

«Но какие же сволочи в этом магазине! — Негодовала про себя эльфийка. — Они не постеснялись всучить богатому клиенту, не разбирающемуся в музыкальных инструментах, самый дорогой, пообещав при этом бесплатный стул! К этому роялю не то, что стул, можно было всю мебельную фабрику в подарок отдавать».

— Ну вот и замечательно, что тебе понравилось. — Сказал шарн. — Давай поиграй что-нибудь, а я пока пойду улажу дела с доставщиками.

Конти села за рояль, положила на клавиатуру руки и выдвинула вперед правую ногу к педали. Секунду задумавшись, она подняла глаза вверх и ее пальцы прикоснулись к клавишам. Девушка смотрела даже не на руки, а куда-то вле-

во и вверх. Естественно, на этом бесподобном инструменте первым она сыграет свое любимое произведение.

Акустика в бывшем аквариуме была великолепной, и дом буквально наполнился музыкой. Вскоре начали подтягиваться слушатели. И даже Тарель прервал свои сборы и пришел.

Вилеорн незаметно бросал взгляды на своих затаивших дыхание соседей. Их можно было понять — Конти играла восхитительно. И, кстати, он знал это произведение. Это был четвертый концерт Кайлера Левералля.

Ви прикоснулся к мочке уха.

«Левералль, привет! Чем ты там занят?»

Эльф уже собирался убрать ментал и заснуть, но услышав, кто его вызывает, тут же отозвался.

«Ваше Величество, добрый день! Ничего срочного. Слушаю Вас»

«Давай сюда бегом»

«У меня есть минута?»

«Да»

Министр культуры быстро облачился в строгий деловой костюм и, получив от Императора динамические координаты для перехода, незамеченным для всех появился в зале дома Карангов. Он стал у стены рядом с Вилеорном, облокотился на нее спиной и осмотрел помещение.

Посередине зала стоял рояль, за которым сидела девушка-эльфийка. Она играла его четвертый концерт. Левералль внимательно рассматривал ее изящные руки и профиль,

устремленный вверх, и всей своей присущей композитору эмоциональной глубиной восприятия ощущал ее вдохновение и веру в красоту того, что она сейчас исполняла.

Он впервые слышал такое удивительное звучание его произведения. Исполнение было бесспорно талантливо, но весьма индивидуально. И эта индивидуальность делала его даже лучше, чем он изначально задумывал.

Как никто другой, Левералль понимал, что исполнитель способен превратить произведение в какую-то унылую безвкусную композицию, или же может заставить с его помощью затрепетать души существ, забиться их сердца быстрее. А вот нынешнее исполнение заставляло их замереть. И сейчас, слушая эту девушку, он ощущал именно это.

Кто эта исполнительница? Он никогда не видел ее прежде.

Левералль отвлекся на секунду, чтобы посмотреть на присутствующих: Их Величества, милорд и миледи Эрден, миледи Каранг и неизвестный ему парень-эльф. Ах, ну да, и виверн, конечно же. Ну, этого пресловутого виверна прекрасно знала вся Империя. Все уже были в курсе, что он считал Императрицу своей матерью, а она его называла своим сыночком. Так что, потоковцы как только не изгалялись по поводу того, что их Император по факту взял в жены разведенку с прицепом и стал приемным отцом.

Взгляд эльфа опять вернулся к девушке за роялем.

После того, как прозвучал последний аккорд, исполнительница, по праву получающая бурные овации и восторги

слушателей, повернулась.

Ее вдохновленный взгляд, еще хранящий в себе восхищение перед тем, что она только что играла, уперся в стоящую у стены фигуру эльфа.

— Милорд Левералль! — Прошептала она, сразу же узнав его. — Здравствуйте!

Эльф учтиво поклонился.

Вилеорн встал и, пожав руку вновь прибывшему, произнес:

— Позвольте представить Вам мэтрессу Конти Ардели, милорд Левералль.

Увидев эльфа, женская публика сразу заволновалась и потянулась в сторону министра культуры.

— Милорд Левералль! — Воскликнула обычно сдержанная и спокойная Алика. — Я просто не верю своим глазам! Смею ли я попросить у Вас автограф?!

— Разумеется, миледи Каранг.

— Тогда я схожу за блокнотом и стилусом. — Обрадовалась Али и умчалась.

— Милорд Левералль, — произнесла Лириана, подавая руку склонившемуся перед ней эльфу, — Ваша музыка... Она божественна!

— Я бесконечно счастлив, что именно Вы так оценили мое творчество, Ваше Императорское Величество!

— Никогда прежде я не слышала такого! — Согласилась с подругой Милея. — Меня в детстве родители, конечно же,

пытались приучить к высокой классике, но, честно говоря, милорд Левералль, она не находила во мне искреннего почитателя. Но после сегодняшнего выступления Конти, я намерена кардинально пересмотреть свое отношение к ней.

— Мне очень отратно слышать это, миледи Эрден. — Целуя руку Мили, сказал Левералль. — Однако должен заметить, немалую часть влияния на Ваше решение оказала не только моя музыка, но и исполнение мэтрессы Ардели. Откровенно признаться, я впервые слышу такое удивительное и неординарное прочтение этого произведения. И я, бесспорно, восхищен!

То, что почувствовала Конти после его слов, даже счастьем назвать было нельзя. Она будто воспарила куда-то в высшие сферы и прикоснулась руками к богам, земное воплощение которых сейчас находилось в нескольких шагах от нее.

И тут в зал вбежала Алика с блокнотом и стилусом, и девушки обступили эльфа со всех сторон.

— Вот видите, парни, — обратился Вилеорн ко всеми забытой мужской части аудитории, — чтобы девчонки за вами бегали толпами и восхищались, нужно идти в композиторы, а не политиканствовать, мучить бедных студентов или гоняться за рыбами. Понятно? Тарель, ты учти на будущее.

— Хорошо, Ваше Величество. Спасибо! — Улыбнулся юный эльф.

Эрден угрюмо фыркнул:

— Ты так произнес это «идти в композиторы», что даже начинаешь верить, будто тебя и правда туда кто-то возьмет...

Взглянув на демонов, исподлбья взирающих на происходящую сцену, Тарель вдруг понял, что они завидуют милорду Левераллю. На самом деле. И зависть эта замешана на истинном восхищении его талантом. В этот момент юный эльф впервые почувствовал с этими могущественными существами какую-то общность. Получается, что Его Величество и Великий эмтэгр были не просто фигуры, равные небожителям, а обычные демоны, не лишённые обычных чувств. Вот именно сейчас, глядя на озадаченные физиономии двух самых влиятельных существ в их мире, он понял, что их пляжные тапки, шорты, цветастые рубашки и озадаченные лица — настоящие. Они истинные, не поддельные, в них нет ни капли фальши. И правда заключается в том, что при более близком с ними знакомстве, ты понимаешь, что они, несмотря на все свое безмерное могущество, тоже могут кому-то завидовать. Но это не причинит объекту их зависти никакого вреда. Поэтому они и вызывают у лиц, приближенных к ним, не страх, а доверие. Не преклонение, а симпатию. И, судя по всему, они все это время воспринимали его самого вовсе не как какого-то показушного, непонятно откуда взявшегося родственника Императора, а как нормального полноценного члена их круга.

«Может быть, я лщу себе? — Подумал Тарель. — Ведь невозможно, чтобы это была правда. Я не могу быть им рав-

ным. Потому что я — никто, даже несмотря на то, что, по сути, довожусь нашему Императору... Кем?.. Получается, что дядей?.. О боги! А с другой стороны, вот Конти, например. Она вообще даже не аристократического происхождения, а позволяет себе, как это ни дико звучит, не соглашаться с Его Величеством! Даже спорить с ним. И никто ее за это не наказывает. Так неужели происхождение не имеет никакого значения? Но это же нонсенс!.. Или нет?..»

Юный эльф поймал себя на мысли, что все, случившееся с ним за последнюю неделю, просто перевернуло его мировоззрение и жизненные стереотипы с ног на голову. Стало абсолютно очевидно, что всеобщее уважение имперских рас друг другу не возникло само собой. Это невозможно без уважения правящей верхушки к своему народу. Нет, это не Империя такая благородная и справедливая сама по себе — она была так задумана, а затем и создана. Скорее, это их Присцилла исключение из правил. Но в том то и дело, что проявление так называемой «индивидуальности» их планеты не было подавлено. Им было позволено жить так, как их обществу хотелось. Но рано или поздно перемены все равно придут. И они отнюдь не будут навязаны сверху, а станут протекать как естественный процесс. Его глубинной основой будет постепенное изменение сознания отдельных представителей их консервативного общества.

Вот тот же его отец, например. Тарелю стало очевидно, что за то непродолжительное время, в течение которого ми-

лорд Рэлеард Арнил посетил Триал и рекреопланету милорда Каранга, он стал совсем другим эльфом. Он изменился. И, что самое главное, гордый и высокомерный лорд Арнил, скорее всего, сам рад своим метаморфозам. Разве же он мог когда-либо помыслить, что будет искренне радоваться заинтересованности собственного сына профессией, отличной от той, которую он ему приготовил? Да, и что касается его личной жизни, Тарель почему-то был уверен, что теперь отец не укажет ему на незнакомую девушку со словами: «Ты женишься на ней».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.